ВІЛЬНЕ КАЗАЧЕСТВО

ВОЛЬНОЕ КОЗАЦТВО

20 Août 1934 — **LES COSAQUES LIBRES** — VIIe ANNÉE

20 Августа 1934 г. — **156-157** — **20 Серпня 1934 р.**

ПАРИЖ — **PARIS**

ГОД ИЗДАНИЯ 7-ой — РІК ВИДАННЯ 7-ий

Ю. Пігров

Содержание:

1. **И. К. Скубани:** Мать.
2. **Константин Поляков:** Вера.
3. **С. Савицький:** Вогні.
4. **Петр Крюков:** Казачье горе.
5. **С. Чепурной:** Не могу молиться.
6. **Иван Назаров:** Народ мой погибает.

---

7. Два слова о перемене Праги на Париж.
8. **Н. Посохов:** Сейте разумное.
9. **Ген. Т. Стариков:** Казачья армия.
10. Большевики ждут войны.
11. Новая мышеловка?
12. **А. Ленивов:** Материалы по истории Степного похода.
13. Иностранцы о грядущей войне.
14. Историческое свидетельство.
15. **Е. Якименко:** Как пишется история.
16. **Павел Поляков:** Казачьи фельетоны.
17. Казачья эмиграция.
18. На Дальнем Востоке.
19. Интересный голос.
20. В Казакии.

Почтовый ящик

Братислава. — N. N. — На поставленный Вами "дополнительный" вопрос ничего не могу ответить, т. к. ни 2, ни 3 номеров "К" не читал. Что касается участия или неучастия "оппозиции" в Б. Круге ВК, то пока могу только сказать, что приглашаться мною никто не будет. Приедут те, кого пошлют вольноказачьи организации, зарегистрированные в Центре. Привет.

Княжевац. — И. Н. —Получено. Привет.

Харбин. — П. К. — Все получено. Привет.

Ош. — А. У. — Будет напечатано в следующем номере. Привет.

Южин. — И. О. — Ответ — письмом. Привет.

Всем, кто пожелал редакции "ВК" успеха в работе на новом месте, — спасибо! Будем все дружно работать над осуществлением поставленных себе ВК целей.

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Редакция не входит в переписку по поводу непринятых к напечатанию рукописей.

Обращаем внимание

ВСЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ, СОТРУДНИКОВ И КОРРЕСПОНДЕНТОВ НА НАШ НОВЫЙ АДРЕС. ВСЮ ПЕРЕПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ: **M. I. Bilyi, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)**

Трагедия Казачества

часть II

вышла отдельным изданием.

Цена: **5 франков**. Заграницу — 3 международных почтовых купона.

ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЕСТВА ч. 1 разошлась вся

Казачья — наша цель

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО

ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

Наш девиз — Казачья честь

LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый.

Редакция и администрация: 10, Rue Victorien Sardou, Paris (16e)

№ 156-157 *Понедельник, 20 августа 1934 — Понеділок, 20 серпня 1934.* № 156-157

И. К. Скубани. (Румыния).

МАТЬ

Над чудной, лазурной Лабою,
Где можно пройти ее в брод,
Склонилися вербы гурьбою,
Любуясь в зеркальности вод.

Под ними плетенье ажины,
А там, на обрыве крутом,
Чернея трубою из глины,
Виднелся разрушенный дом.

На стенках обугленных — плесень,
В ограде — куски кирпичей...
Не слышно оттуда ни песен,
Ни смеха, ни громких речей...

Ночною порой над обрывом
Разлита безмолвная жуть.
И редкий прохожий, трусливо
Крестясь, ускоряет свой путь.

Ночами в усадьбе сожженной
Едва лишь полночь настает,
Разносится плач неуемный,
И кто-то кого-то зовет...

Твердили в народе, что летом,
Гуляя над светлой рекой,
В том месте сошлись с силуэтом
Какой-то старушки седой.

Сгорбившись и вытянув руки,
Как тень она берегом шла
И голосом, хриплым от муки,
Кругом озираясь, звала...

Быть может, то — вымысел ловкий,
Фантазия праздной молвы,
А плач неуемный и громкий —
Тоскливые стоны совы, —

Судить не берусь я, излишне —
Народных тревог не унять...
Хочу я с поддержкой Всевышней
Над тайной покров приподнять.

I.

В прибрежной усадьбе когда-то
Полковник прославленный жил.
Всю жизнь прослужил он и свято
Кубань и Казачество чтил.

Сражался он с турком коварным,
Под Плевною дымом дышал
И к почестям воинским славным
Его представлял генерал.

В атаку ходил на японца,
Манчжурские сопки видал,
В стране Восходящего Солнца
Казацкую храбрость являл...

Но в час, когда ждали успехи,
В грудь врезалась пуля - змея...
И вдовой жене для утехи
Остались его сыновья.

Один, не лишенный сноровки,
Искусный джигит удалой,
Другой с восьмисот из винтовки
Без промаха бил в золотой,

А третий, испытанный воин,
Участник жестоких боев,
Отца боевого достоин, —
Хорунжий Алеша Ткачев.

Носил он башлык за плечами,
Из "дачки" лезгинской чекмень,
Владимирский орден с мечами,
Папаху сломя на бекрень,

Тесьму чрез плечо золотую,
Кинжал со старинным клинком,
И дедову шашку кривую,
Притом с боевым темляком.

Хорунжий не чужд был и чаши,
Знал в винах Кахетии толк,
Не раз на пиру в "толумбаши",
Смеясь, выбирал его полк.

В семье он был младший сыночек
Души в нем не чаяла мать
И в сердце ее уголочек
Сумел он навеки занять.
....
Алеша с ребячьим задором
С тоской не якшался никак,
И было-б неслыханным вздором
Сказать, что печален казак.

II.

Война. Всколыхнулись народы,
Как в бурю седой океан,
И неба лазурные своды
Дым пушек закрыл, как туман...

Потом революции пламя
Во мраке российском зажглось,
И гордо дедовское знамя
Над Краем Казачьим взвилось.

Воскресла могучая сила,
Рассеялся гнет вековой,
И воля, как солнце, светила
На берег Кубани родной...

Но, видно, кацапскому лаптю
Соседи мозолили глаз,
И он миллионною ратью
Нахлынул на Дон и Кавказ.

То было кошмарное время
Для нашей родимой страны...
Великороссийское племя
Плясало канкан сатаны...

III.

Ночь пасмурна... Тучи грозовы...
В окне занавешенном свет.
Собрались братья Ткачевы
На тайный военный совет.
Склонясь головою кудрявой,
По карте чертил Алексей:
"Вот тут, на кургане, застава,
Орудия два перед ней;
Правее их — сводная рота,
Левее — матросы стоят...
Не легкая будет работа
Взять "армию" эту в обхват.
К восстанью готовый, в станице
Народ только сполоха ждет..."

Так ночью в просторной светлице
Свершался казачий "комплот".
....
Трещат пулеметы. Тревожно
Гудит колокольный набат.
На бой против рати безбожной
Казачьи отряды спешат.
Восстали Владимирцы прежде,
Врагов перебив как ворон;
За ними с воскресшей надеждой
Воспрянул Лабинский район;
Шли смело вперед Родниковцы,
Петлей комиссарам грозя —
Пред ними в день праздника Тройцы*)
К свободе открылась стезя.
Курганцы, Михайловцы, даже
Натырбовский мирный аул, —
Все двинулись к крепости вражьей,
Где слышался грохот и гул.
К Лабинской стянув подкрепленья,
Поставив пять пушек кругом,
"Товарищи" с злобою мщенья
Громили идущих огнем.
Орудья гудели по степи,
Матросы ходили в штыки —
Однако, густые их цепи
Теснили назад казаки...
...Весь день в напряженьи безмерном
Вели партизаны тот бой,
И только во мраке вечернем
Горнисты сыграли отбой.

IV.

Под сердце Алеше в Отрадной
Ударила пуля, шурша...
И долго со смертию жадной
Боролась казачья душа.
Лежал он безжизненней трупа,
Уткнувшись в прибрежную грязь,
И мутные волны Урупа
Его целовали, пенясь.
Не выдержав силы напора
И яд пораженья вкусив,
Отряды казацкие скоро
Ушли на Кавказский массив.
Был слух, что браты Алексея
Зарублены в конном бою,
Отдав за Кубань, не жалея,
И жизнь и свободу свою.

V.

Ведут... О, несчастные люди!..
К чему этот плен и позор?
Ужели могучие груди
Покой не нашли среди гор?
Иль в сердце родились сомненья,
Что воля казачества — тлен,
И, дрогнув на поле сраженья,
Сдалися противнику в плен?..

*) Восстание в 1918 году, известное под названием "Троицкое", руководимое войск. старш. Солоцким.

О, нет, они духом не пали!
Не жалкие это трусы —
Под вражьим штыком не дрожали,
Не жались от пули - осы, —
То храбрые рыцари чести,
Подбитые в стычках орлы.
Их взор, преисполненный мести,
Темнее кипящей смолы.
Они о пощаде не молят,
Колен униженно не гнут,
Им смерти страшнее — неволя,
Могила им лучше, чем кнут.

VI.

На улицу в щелочку ставень
Смотрела казачка, горбясь,
И злобы пылающий пламень
Она отгоняла, крестясь:
"О, Бог милосердный, когда-то
Учил Ты злодеев прощать,
Но грешен мой разум и ката
Не в силах я братом назвать...
Нет мер моему малодушью, —
Язык мой злословен и груб,
Мне кажется дикою чушью
Того полюбить, кто не люб"...
Но кто это?! Взору не веря,
Она вдруг прижалась к окну:
Пред ней провели, точно зверя,
Алешу... Алеша в плену!
Без шапки, с кровавым подтеком,
С широким рубцом на лице
Шагал он в молчаньи глубоком
В сплоченном конвойном кольце.
Веревки все тело, как змеи,
Обвили... мучительно жмут
Вокруг окровавленной шеи —
Тяжелый обозный хомут.
Босой, без черкески, но гордый,
Как будто пред сотней в строю,
Смотрел на звериные морды
И думал он думу свою.
Как в бурю трясется осина,
И клонится долу она, —
Так мать, видя пленного сына,
Забилась, безумства полна.
"О пусть поглотит вас геена,
Злодеи жестокой Москвы,
О, будьте прокляты вселенной
И прадеды ваши и вы!.."
Сказала и навзничь упала...
Слезой затуманился взор.
....
Прошедшая рвань не слыхала
Ужасный ее приговор.

VII.

Очнулась. Горела лампада.
В светлице разлился покой.
Соседка, кума Олимпьяда
Сказала, подпершись рукой:
"Ну, слава Царице небесной...
Давно уж скорблю над тобой —
Я уж боялася, грешная,
Тебя не увидеть живой.
Ты, кумушка, плачешь по сыне?
Не плачь, — он умрет казаком,
И если казнят его ныне,
Христу помолимся о нем.
Мученья, печаль без предела
Настали для нас, матерей,
Но плакать?! Казачкино-ль дело
Лить слезы из старых очей?
Ты знаешь, у храбрых чеченцев
Есть кровной расплаты адат, —
Они оскорбителя в сердце
Кинжалом иль пулей разят.
Бывает, убийца проклятый
Уйдет от карающих рук, —
Тогда (так диктуют адаты)
Падет его сын или внук.
Но если мужчины убиты,
И некому честь поддержать, —
Вступаются, словно джигиты,
Сестра или дряхлая мать.
Они в своем горе безмолвны,
Напрасно слезы не прольют
И жизни бурливые волны
Их силой своей не собьют.
А наши казачки? Мы что-же:
Аль будем журиться да ныть?..
Ужели убийцам не сможем
Меж ребер кинжала вонзить?
Не плачь, чтоб враги не видали,
Утешься, усни на часок.
Смотри — проясняются дали.
Уж поздно. Сереет восток...
....
Тоска безысходная гложет,
Как жалом смертельным язвит,
Печали осилить не может
Алешина мать и не спит.
То вспомнит о доблестном муже,
О смерти сынов дорогих,
То слышит: "А мы разве хуже
Соседей — чечен удалых?"
То вдруг в голове воскресала
Ушедшая в вечность пора,
Когда перед ней танцевала,
Целуя ее, детвора.
Шли думы одна за другою,
Светлела минувшего тень,
Пока над туманной Лабою
Не вспыхнул ласкающий день.

VII.

Лишь солнца лучи заблестели,
Исчезла свинцовая мгла...
В станице тревожно гудели
Над церковью колокола.
Их звон беспорядочно - резкий
Теперь не к молитве зовет:
Он служит врагам для повестки —

Сзывать населенье на сход.
На площади с бочки - трибуны
С испитым и злобным лицом
Глашатай кровавой коммуны
Орал, потрясая ружьем:
"Попил нашей крови довольно
Проклятый буржуй и кадет,
Теперь к новой жизни, привольной
Вас кличет солдатский Совет.
Мы много мучений приняли
За наш угнетенный народ,
В лицо нам не редко плевали,
Откроем же, братцы, мы рот!
Долой золотые погоны,
Застрелим казачьих вождей, —
И стихнут тяжелые стоны
Меж честных рабочих людей!
Могучим и дружным ударом
Мы царскую гидру убьем
И мир революции жаром,
Как копны соломы, зажжем!
Казним же плененного пса!
Советам он вреден, поверьте!"
— К расстрелу!.. К повешенью!.. К смерти!
Раздались солдат голоса.
...Молчали, насупившись, люди.
На лицах их скорбь залегла,
И нервно дышащие груди
Бессильная ненависть жгла.

IX.

Был вечер. Луны серебристой
Мерцал над станицею свет
И где-то за рощей тенистой
Терялся загадочный след...
На грязной измятой соломе
В подвале советской "чеки"
В тоске и предсмертной истоме
Сидели орлы-казаки.
Подходит час казни. Светает.
Но смерть не страшна для бойцов.
— Пусть бабы по нас зарыдают
Да дети по доле отцов.
Крепитесь, мужайтеся братья!
За волю, за отчий наш дом,
Послав коммунистам проклятья,
Под пули злодеев пойдем!..
Так, стиснувши зубы от боли,
Ткачев Алексей говорил,
И пленных защитников воли
Он в сумерки перекрестил.
. . . . . .
Солдаты оружьем бряцали,
Ругалися в Бога и в крест...
...Последний свой путь совершали
Борцы за открытый протест...
Но кто эта женщина в белом
Им путь преградила с косой
И с криком безумия смело
В атаку пошла на конвой? —
То мать Алексея Ткачева,
Узнав про назначенный час,
Ждала этой казни суровой
Всю ночь, не сомкнув своих глаз...
Опешил конвой, растерялся...
—"Откелева, баба-яга?!"
Меж тем Алексей чуть поддался
И... хвать за винтовку врага.
"Теперь иль минутою позже —
Нас смерть немунуемо ждет.
Умрем-же, сподоби нас Боже!
За волю казачью! Вперед!"
И в миг казаки оживились,
Подняли свои кулаки,
На звезды взглянув, перекстились
И дружно пошли на штыки.
Напор неожиданно-ловкий
Навеял мистический страх,
И скоро штыки и винтовки
Блестели в казачьих руках.
Минуты отчаянной схватки
Тянулись длиннее часов...
Казалось, играли там в прятки
Под сенью прибрежных кустов...
Пока коммунисты справлялись,
Людей безоружных коля,
Счастливцы к реке направлялись,
Из вражьих винтовок паля.
Погоня... Стрельба без порядка...
Но скрыла Ткачева Лаба.
Куда он девался? — Загадка...
Ее разрешила судьба.
Не всех беглецов изловили:
Иные погибли в кустах,
Другие в реку соскочили
И пулей убиты в волнах,
Но главный казачий водитель —
Его не пришлось расстрелять.
. . . . . .
Да будет всеславен Спаситель,
Пусть в небе покоится мать!..
Она по Христовым заветам
За ближнего жизнь отдала
И сердцем, любовью согретым,
Страданья его приняла.

X.

В Румынии, в бедной больнице,
Вдали от Кубани родной,
Тоскуя по милой станице,
Угас партизан боевой.
Уйдя от расправы чекистов,
Он много беды перенес,
Пока по дороге тернистой
Пришел в дом печали и слез.
Он долго в исканьях метался,
Попал через Грузию в Крым
И там против красных сражался,
Служа интересам чужим.
Потом уезжать было надо
На чуждый, холодный Лемнос...
И вот за геройство — награда:

Мучительный туберкулез.
"О, как мне хотелось порою
В Кубанские горы бежать
И вновь над страною родною
Восстания знамя поднять,
Свалиться живым метеором
На головы красных убийц
И натиском смелым и скорым
Прогнать их от наших границ.
Пройти над цветущею степью,
Воды родниковой испить,
Дивиться церквей благолепью
И матери память почтить...
Но жизнь моя свечкою тлеет.
Уж скоро она догорит.
Я чувствую, взор мой мутнеет,
И смерть в ожиданьи стоит.
Прощайте, друзья боевые.
Хоть наша судьба нелегка,
Храните заветы святые —
Свободу и честь казака.
Когда на Кубань возвратитесь
(Придет этот радостный час!)
Вы в храме станичном молитесь
О тех, кто в изгнаньи угас"...
Умолк. Руки нервно сжимали
Свечи разгоравшейся воск,
А тени былого летали
И больно давили на мозг...
Он умер. На кладбище тесном
Уснул среди чуждых могил,
И слез по герое безвестном
Со скорбью никто не пролил.
...Промчатся недели и годы,
Могилу покроет бурьян,
Но имя героя свободы
Прославит казачий Баян...

. . . . . .

XI.

С Кубани мой друг, между прочим,
Писал, что теперь над Лабой
Не ходит старушка средь ночи,
Не плачет с тоской и мольбой.
Усадьбу с землею сравняли,
Не видно следов, кирпича,
А в голод солдаты поймали
И с'ели ночного сыча...
Теперь там спокойно. Волнами
Река под обрывом журчит,
Да ветер шуршит с камышами
И драму казачью хранит...

Апрель 1934.

Константин Поляков. (Прага).

ВЕРА

Никогда вороненная сталь револьвера
Мой висок не найдет,
Потому что горячая, крепкая вера
В моем сердце живет;
Потому что, я знаю, были герои
И будут вновь;
Потому что к Отчизне безвременье злое
Не убило любовь;
Потому что просторы наши
Прекрасны и нет для нас
Ничего дороже и краше,
Чем Воля и наш лампас.
Он яркий и огненно-алый,
Как та кровь,
Какую проливали старый и малый
За лучшую новь...
Потому холодную сталь пистолета
Я сохраню другим...
Пусть она будет коротким ответом
Врагам моим.
И я слышу в безвременья вое
Правду жизни —
Это приходят герои
Служить Отчизне.

4-7-34 г.

С. Савицький. (Бразилия).

ВОГНІ

...І там і тут горять вогні —
Куються списи і шаблі.
Співа ковадло: "Дзень, дзень, дзень"...
"Настане скоро день, день, день..."
Гей, хто ще спить, — пора вставать,
Пора свій дух загартувать!
Ідуть, грядуть великі дні...
О, будьмо вкупі, — геть сварні!
...І там, і тут горять вогні —
Збудивсь козак у чужині;
Лунає голос на ввесь світ:
"Не вмер, живий козацький рід.
"А там, де голод і тюрьма,
"Де ночею згустилась тьма,
"Проріже сонце темряву —
"Козак підніме булаву...

. . . . . .

...Співа ковадло: "Дзень, дзень, дзень...
Настане скоро день, день, день..."

Петр Крюков. (Франция).

КАЗАЧЬЕ ГОРЕ

Эх, горе! Эх, горькое горе
Казачьей несчастной Земли!
Слез... крови... — великое море!.,
Одни — за границу ушли,
Другие остались под игом
Проклятой кровавой чеки...
И сколько их пало там тихо —
Ты, Боже Великий, сочти!
Не счесть, не измерить потоков
Казачьей пролитой крови!
О! Нет! не забыть нам уроков
Истории нашей Земли!
Напрасны теперь зазыванья
И подлая, гнусная лесть;
Напрасны теперь покаянья:
Мы дерзко куем свою месть!
Века!.. Ведь века разоряли
И грабили нас русаки;
Века казаков "усмиряли"
И ныне зовут... "казачки".
Не даром и песня поется
У нас на Великом Дону, —
В ней жалоба к небу несется,
Клянут в ней все ту же Москву:
"Кто-то, братцы, наше Войско
Губит, грабит, разоряет?
Ктой-то, братцы, нашу Землю
Податями облагает?.."
И ныне... предатели Воли
Сулят казакам: что было!
Нет! Нам нужно Воли и Доли!
Было что — быльем поросло!
Мы Воли харунку подняли:
В последний раз кликнули в бой!
За Волю деды наши пали —
Не нам дорожить головой!..
А вы, предававшие Волю, —
Торговцы казачьих голов,
Ищите в Москве себе долю:
Берут там таких игроков!

С. Чепурной. (Франция).

НЕ МОГУ МОЛИТЬСЯ

В раннем дней закате, в мире злом, жестоком,
Приближаясь медленно к смертному концу,
Начинаю думать о пути далеком
В дали неземные, к Вечному Творцу.
Не откроет, знаю, пред душою грешной
Он моею райских заповедных врат —
В своей жизни горькой и недолговечной
Не любил я ближних и врагов, как брат.
В юности ушедшей не умел молиться
И не мог поклоны пред киотом бить.
Сердце звало в поле на коне носиться,
Кровь повелевала Край родной любить.
Я любил равнину, хутора, станицы
Нивы золотые, ветерок степной...
С замиранием сердца наблюдал, как птицы
В степи прилетают раннею весной...
Из любви к родному, дорогому Краю
О Тебе, Всевышний, мало думал я.
Может быть, за это и теперь страдаю
Ненависть с любовью в сердце затая.
Ближние мои Край мой осквернили,
Волю и свободу в крови потопив.
Ведь не я, они же про любовь забыли!
Боже милосердный, Ты несправедлив!
Стоны, плач несутся... Кровь... Пожары...
Темными ночами душу жуть гнетет...
Кончатся когда ли страшные кошмары,
И в лучах свободы солнышко взойдет?
Если я и раньше почти не молился,
В трудные минуты рук не воздевал,
То теперь совсем уж я с дороги сбился —
Позабыл молитвы и... точу кинжал.
Славные сказанья старины глубокой
Говорят, что прадеды — рыцари степей —
Не молитвой тихой, а борьбой жестокой
Волю сохраняли до последних дней.
...День мой догорает... Век свой доживаю
И, вступив в могилу уж ногой одной,
Не могу молиться, потому что знаю —
Не спасут молитвы Край несчастный мой...

Иван Назаров. (Югославия).

НАРОД МОЙ ПОГИБАЕТ...

Посвящается: всем, всем, всем — русским казакам

Там далеко, за гранью облаков,
Где свет зари кровавой догорает,
Под властью бешенной безумцев и рабов
Народ мой гордый погибает...
В моей стране, где вольной воли дух
На диком скакуне носился по курганам,
Умолкла песнь.. Огонь костров потух...
Сады — в тоске... И Дон увит туманом...
Моя Земля — прославлена с веков
Самоотверженной ее сынов любовью —
Забыта, брошена... В рядах ее врагов
Идут свои — рабы по чувствам и злословью...
В моих степях, по грудам мертвых тел,
Гуляет танк... Гудят аэропланы...
Там задыхается в свирепости расстрел
И торжествуют красные тираны...
Так вымирает там не племя и не род,
Но гордый славою и честью боевою
Народ... Степных наездников народ —
Тот, кто не мог пред красною Москвою
Склонить главы и стать в число рабов,
Он встал, чтоб не отдать врагу родные степи,
С отвагой лил в неравном бое кровь,
Но предан был и был закован в цепи...
С тех пор ослеп для правды мир людской
И Бог забыл, что есть злодеям кара...
А дни идут... Могильною доской
Закрепощается Придонская Сахара...
Услышит ли нас Бог?.. — Молитва наша в том,
Чтоб не придти "с хоругвями" к возврату,
Но всем бы быть на поле боевом
И месть свою — и кровью и огнем —
Вернуть с проклятьем вам и супостату.

Два слова о перемене Праги на Париж

Вероятно, много вольных казаков поставят себе и нам вопрос о причинах нашего переезда в Париж.

Заявляем наперед: мы не связываем судьбы Вольноказачьего движения с тем или иным местом — городом или страной — Европы. Мы всегда должны быть — и будем — там, где нужно; там, где того будет требовать характер нашей работы "внутренней" или внешняя обстановка.

Мы не раз уже подчеркивали своим читателям, что конечный успех движения и осуществление вольноказачьей программы зависят — и будут всегда зависеть — от наших собственных сил; от состояния внутреннего и внешнего нашего противника; от сил внешних — прежде всего от международной обстановки, складывающейся около СССР, и международного значения вопроса самоопределения и государственной самостоятельности народов, борющихся за свое освобождение из под Московско - большевистской оккупации.

Внутреннее состояние казачьей эмиграции сейчас таково, что требует нашего присутствия именно в той стране, где сосредоточено наибольшее ее количество.

Внутреннее положение в большевистском царстве — именно на территориях народов ими оккупированных, и международная обстановка, — как мы ее понимаем, — около СССР создающаяся, таковы, что не только заставляют нас отдать в данный момент предпочтение Парижу перед Прагой, но одновременно дают нам поводы полагать, что наше пребывание в Париже будет значительно короче периода Пражского.

Одним из вопросов, приведших нас в Париж, является и наше желание более близко и более конкретно установить связи и взаимоотношения ВК движения с такими же движениями других народов — наших соседей, — борющихся, как и мы, за свои национальные идеалы.

— Вот главные побудительные причины, заставившие нас переменить Прагу на Париж.

Н. Посохов.

Сейте разумное...

Мысли вольных казачек, высказываемые на страницах журн. "ВК", не могут не задеть живых струн казачьих сердец и не отозваться многократным эхом в тайниках казачьей души. Вероятно, многим вольным казакам приходила в голову тревожная мысль: а есть ли у нас резервы, есть ли пополнение, есть ли та живая сила, которая донесет до заветной цели незапятнанным вольно-казачье знамя?

Одни, изнемогая под тяжестью неумолимой эмигрантской обстановки, уходят из рядов борцов за лучшую долю Казачества в иной мир; другие, соблазняясь подачками и посулами русских, изменяют родине и предают Казачество; третьи, подменив главную идею второстепенной, уходят в оппозицию, вредя общеказачьему делу, которому сами раньше служили, и, прикрываясь теми же лозунгами и — наружно — той же идеей, вносят раздор в вольно-казачью семью.

Четвертые, наконец, блуждают еще, веря то одним, то другим. Не став еще на казачью дорогу, они соблюдают "нейтралитет" и ждут, кто окажется сильнее... Иными словами — гоняются за двумя зайцами, бегущими в разные стороны.

Казалось бы, что в недавнем прошлом, еще так живым в нашей памяти, было достаточно примеров, чтобы наконец понять, что у нас нет и не может быть общих дорог ни с белым русским империализмом, строющим единую неделимую, ни с красным, строющим ту же самую единую неделимую, но только "пролетарскую"... Разве русские красные империалисты, выбросившие на своем знамени лозунг самоопределения народов, не обманули ту часть Казачества, которая, поверив им, пошла за ними, но скоре убедилась, что под заманчивым лозунгом самоопределения и независимости народов скрывалось самое варварское унетение и насилие, проводимое в жизнь с неслыханным до сих пор террором? А разве русские эмигранты - аристократы, бежавшие от своего народа и нашедшие приют в молодых казачьих республиках, под видом союзников Казачества в борьбе с захватнической политикой красного империализма не давали обещания Казачеству — не вмешиваться во внутреннюю жизнь казачьих государств, но потом, строя свою единую неделимую белую Россию, не ударили-ли предательски в тыл Казачества, совершив гнусное, неслыханное и ничем неоправдываемое насилие над народными избранниками Казачества?

Я только напомнил здесь примеры нашего недавнего прошлого, совершенно не касаясь того, что каждый казак, соприкасающийся с русскими, может видеть и испытывать и на собственном опыте

убеждаться в том, как смотрит русская эмиграция на казачий вопрос и на казаков... Неужели же найдется много наивных казаков, которые, несмотря на кровавые исторические уроки и на современное отношение к Казачеству со стороны красной России и белой русской эмиграции, продолжают еще им верить?

Сроки будущего скрыты от нас. И если нам самим не суждено дождаться желанного часа освобождения и возрождения нашей Родины, то это не значит, что мы должны похоронить свою заветную идею. Всякая борьба требует жертв. Враг наш силен и упорен. Его можно сравнить с нерасстроенной пехотой (пока!). Вспомните, казаки, практику войны: разве мы не били нашей лавой нерасстроенную пехоту? Каждый казак знает, что в таком случае мы идем тремя лавами — первая лава несет большие потери от огня, вторая — меньше, а третья завершает удар и побеждает.

Наши предки в борьбе за независимость не склоняли своих голов перед русским империализмом, а когда постигала их неудача — с гордо поднятой головою и с чувством собственного достоинства умирали от рук московских палачей. Так и мы не склоним головы перед русским красным империализмом и сделаем все, чтобы борьба наша увенчалась успехом.

Мы убедились на собственном опыте, что русским верить нельзя — ни красным, ни белым, ни всяким другим, в какие бы цвета они ни были окрашены, — и что процветание и счастье Казачества возможно лишь в свободной, независимой Казакии, ставшей на свой исторический казачий шлях.

В борьбе за лучшую долю Казачества мы не сложим оружия... Мы всегда готовы вновь поднять его для жертвенной борьбы за наше правое дело, за наше человеческое право жить под солнцем на своей территории, политой морем казачьей крови и слез. Но, как известно, во всякой борьбе, чтобы обеспечить и закрепить победу, кроме первых боевых лав, нужны и резервы. В нашей борьбе наши резервы — молодое, грядущее нам на смену поколение. Хвала и честь вольным казачкам *Уваровой* и *Канаревой*, а в их лице и всем матерям и женам вольных казаков, дальновидным патриоткам, сознательно смотрящим на дело освободительной борьбы и разумно думающим о будущих кадрах и резервах, которые понадобятся для закрепления победы, а также для смены уставшим в борьбе и выбывшим из строя...

Я часто думаю о будущей судьбе Казачества и о том, кто будет продолжать начатую нами борьбу. Наши резервы — грядущее молодое поколение — должны быть воспитаны на идее национальной самостоятельности Казачества и целесообразности и необходимости независимого существования Казакии. А для этого необходимо, чтобы каждый молодой казак изучал казачью историю, узнавал героическое прошлое своих предков и постепенно научился любить родину своих отцов. А узнав прошлое своей родины, он проникнется сознанием необходимости борьбы с поработителями и освобождения Казакии. Но так как вольные казаки рассеяны по всему свету, и чисто казачьих школ еще нет, то на матери - казачке главным образом лежит тяжелая и ответственная роль — дать ребенку первые уроки казачьей истории и научить его любить утраченную родину. Представьте себя мысленно на месте ребенка - казака в иностранной школе, где его сверстники поют свои национальные гимны и, изучая историю и биографии своих великих людей, начинают гордиться своими национальными героями, своими путешественниками, учеными и т. д. Как не сжаться казачьему сердцу! А ведь знай он историю своих предков — степных рыцарей — мог бы он много рассказать своим сверстникам о казачьих героях и спеть свой национальный гимн, нарисовать свой флаг и свой герб; мог бы рассказать биографии великих казачьих патриотов...

Но матери-казачке необходимы учебные пособия, начиная с казачьего букваря и кончая казачьей историей.

Давно надо было подумать о казачьих учебниках, систематическом курсе казачьей истории, а также о хрестоматии с популярными произведениями казачьих писателей и их биографиями. Не нужно забывать, что семья и школа закладывают основной фундамент в душе ребенка, а уж на этом фундаменте строится вся последующая жизнь человека, получающая то или иное направление. Школа — наилучшее средство, которое нужно умело использовать. Душа ребенка — чистая душа, на которой можно писать почти все, что захочешь. Возьмем для примера русские школы в наших краях и применявшиеся в них обучение и воспитание по чисто русским учебникам, из которых все правдивое о Казачестве было из'ято. В учебниках истории казаку преподавали историческую неправду о происхождении казаков от русских беглых. Были даже такие инспектора народных училищ, которые, подчиняясь, повидимому, директивам свыше, не назначали учителей - казаков в казачьи станицы, куда они посылали русских учителей; учителей же казаков посылали в русские губернии. Вот пример. В Майкопском отделе инспектором народных училищ в 1906-1907 г.г. был некто Девдоряни. Мой брат, получив диплом учителя, добивался места в одной из казачьих станиц на Кубани. Но все его ходатайства встречали отказ, а предлагались места в Саратовской губернии, в Сибири... Видя, что ему не получить места на Кубани, брат принял место в "губернии", где и учительствовал 8 лет...

Москва неуклонно шла к цели обрусения приобщенных краев. А разве все перевертни, изменники Казачества, не являются продуктом воспитания в русских кадетских корпусах, военных училищах и академиях генерального штаба?

Когда мысленно задаешь себе вопрос, что же осталось, напр., у наших так называемых потомственных зарубежных Атаманов, то с грустью при-

Ґен. Т. Стариков

Казачья армия

Вступление.

Раньше уже излагались все те условия, от которых так или иначе, в той или иной мере зависит создание армии и создание системы вооруженных сил. Изложены те же условия и для Казачьих Земель. Но на каких же основных положениях, на каких принципах должна быть создана казачья армия, как она должна быть организована, вооружена, снабжена, воспитана и обучена, чтобы отвечать современным требованиям военного дела и тем задачам, которые на нее будут возложены казачьим государством в мирное и в военное время, какая система вооруженных сил и какие меры должны быть приняты, чтобы в полной мере обеспечить оборону Казакии и ее спокойное существование?

Все эти вопросы могут быть сведены к немногим основным положениям.

1. Для казачьей армии должны быть поставлены такие задачи, которые вытекали бы из самой природы казаков и их отечества, из внутренней и внешней политики казачьего государства.
2. Довести боеспособность армии до последней возможности.
3. Создать армию такою, чтобы она могла вести войну с полным напряжением всех своих сил.
4. Принять все меры к тому, чтобы оборона государства могла быть прочной во всех отношениях.

Первое положение требует, чтобы задачи для армии вытекали из реальной обстановки, соответствовали бы ее силам и возможностям.

Второе — чтобы те основные принципы, которые будут положены в основу создания армии (военная доктрина), соответствовали бы духу народа и тем задачам ,которые будут возложены на армию. Качество ее должно быть доведено до такой степени, чтобы она в состоянии была выполнить эти задачи. (Дух, воспитание, обучение, снабжение, вооружение, маневренность...).

Третье положение требует создания такой армии, разделения ее на такие основные части и на такие рода оружия, которые дали бы ей возможность выявить всю свою мощь, всю свою боеспособность, энергию и волю к победе, принятия такой системы вооруженных сил, чтобы мобилизация могла быть закончена и боевые силы сосредоточены в нужных местах в наикратчайший срок.

Четвертое: чтобы оборона государства была прочной во всех отношениях, нужно принять все меры к поднятию ее военной мощи: 1) создать такое положение, при котором все трудоспособное население — не исключая женщин — принимало бы то или иное участие в обороне страны (вооруженный народ); 2) надлежащим образом подготовить командный состав и технический персонал; 3) создать промышленность на таких основаниях, которые позволили бы ей в наикратчайший срок после об'явления мобилизации начать работать на оборону, используя для этого все средства, все благосостояние народа, все сырье и рабочих; 4) обеспечить страну и армию путями сообщений; 5) укрепить границы таким образом, чтобы можно было успешно и с меньшими, чем у противника силами защищать их; 6) сделать тыл прочным в моральном отношении.

Разработать все указанные положения в деталях в кратком труде, предназначенном для широкого круга читателей, нет никакой возможности. Задача автора состояла в том, чтобы наметить их, поставить вопросы, заставить казаков подумать над ними. Многие из них могут быть разработаны только специалистами.

Назначение армии

Главное назначение всякой армии состоит в защите своего государства от внешних врагов и поддержании порядка внутри страны. Эти две основных задачи в различных странах определяются не одинаково.

Все зависит от внешней и внутренней политики правительства.

В странах с агресивной политикой, мечтающих о расширении своих границ, армиям ставят задачи нападательного характера; в странах же, желающих сохранить только то, что у них есть, — защиту своей родины.

От этих двух положений зависит и организация армии и ее вооружение.

Но еще большее влияние на создание армии оказывает внутренняя политика правительства. Особенно резко подчеркнуто это влияние в бывшей русской императорской и современной русской же, но коммунистической армиях.

В императорских уставах говорилось: "Солдат есть защитник государя и отечества от врагов внешних и внутренних". На знаменах, под которыми служила императорская армия, было три эмблемы, выражавшие то, за что войска шли в бой: вера, царь и отечество.

Но с приходом новой власти, изменилась вся внутренняя политика, а вместе с этим изменились и все моральные основы армии.

В дисциплинарном уставе СССР говорится: "Рабоче - Крестьянская Армия (РККА) есть вооруженная сила, созданная властью рабочих и крестьян для защиты и закрепления великих завоеваний октябрьской революции".

В этой формуле нет не только веры и царя, но нет и родины. Интернациональная коммунистическая власть отрицает все это. Армия должна защищать только завоевания революции. Мы видим, что под существование армии подведены совершенно новые моральные основы, новый фундамент.

Авторы "Устройства Вооруженных сил СССР" пишут: "Назначением армии является применение ее для военных целей, т. е. боевая деятельность для защиты от вооруженных нападений, затрагивающих интересы господствующего в стране класса". Ясно, что не пролетариат защищаться армией не будет. Он находится как бы вне родины, вне закона. Вне покровительства власти.

Но от кого же ждут творцы советской армии нападений на "господствующий класс"? Извне нападать

ходится сознаться, что всего лишь папаха и донская фуражка, а сама голова, на которую надеваются они, давно уже перестала думать по казачьи; сердце тоже разучилось биться и чувствовать по казачьи.

Воспитание казачьей молодежи в национальном духе и привитие ей казачьей государственной идеи давно уже стоит на очереди и ждет своего разрешения. Хвала тем вольным казачкам, которые своим женским чутьем поняли всю важность воспитания нового поколения в чисто казачьем духе. Мысль, что за нами есть резервы, спаянные крепкой национальной идеей и жертвенной любовью к утраченной родине, даст нам новые силы и уверенность в конечной победе.

Если нет возможности издать казачьи учебники, то в журнале нашем необходим особый отдел для казачьих детей и юношества.

могут только на государство в целом, внутри воевать с ним некому, ибо там все классы и партии разгромлены до такой степени, что не представляют никакой опасности, никакой силы, против которых надо было бы бороться при помощи вооруженных сил. Не в классах и не в партиях дело, а в той части населения СССР, которая не приемлет коммунизма и коммунистического господства...

Для защиты коммунистической власти и "господствующего" класса внутри страны созданы две армии: армия ГПУ (300 тыс.) и части Особого Назначения ЧОН (100 тыс.). Для защиты от внешних нападений создана третья армия в 400 тысяч человек. Она построена, вооружена и снабжена для выполнения агрессивной, нападательной политики и должна нести за пределы СССР учение коммунистов, обеспечить ему мировое господство.

Еще в 1903 году за границей Российская социал-демократическая рабочая партия (большевики и меньшевики были тогда еще в одной партии) приняла программу, в которой говорилось, что... "партия ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечивала бы замену постоянного войска всеобщим вооружением народа".

Партия, таким образом, требовала всенародной милиции на основе внеказарменного военного обучения всех граждан (без различия классов) способных носить оружие.

Автор "Милиционной армии" С. Никитин-Зубровский говорит, что это требовнние вместе с требованием "демократической республики, свободы слова, после Октябрьской революции утратило смысл. В наших условиях... требование всенародной (не классовой) милиции становится уже требованием контрреволюционным" (стр. 37).

Оказывается, что VII Коммунистический с'езд в марте 1919 г. сказал, что на ближайший период не может быть и речи о всенародном характере армии.

"Армию, в том числе милиционную, в рабоче-крестьянском государстве мы мыслим только как рабоче - крестьянскую, только как классовую, а не как всенародную, потому что нельзя давать оружия в руки врагов трудящихся... "Буржуазия, попы, кулаки, прочие не трудовые элементы призывного возраста должны отбывать военную службу только в тыловом ополчении. В Советском Союзе оружие может носить только трудящийся." (Там же, стр. 38).

Но для защиты каких идеалов Казачеству нужна своя армия?

В 1918 г. Большой Войсковой Круг на Дону принял свою конституцию, утверждавшую самостоятельность Донской республики. В ней, в разделе о правах и обязанностях казака и гражданина, говорилось: "Защита отечества есть священная обязанность каждого казака и гражданина Войска Донского."

В тексте присяги, которую приняли казаки на верность Донской республике, сказано: "Обещаюсь быть верным и неизменно преданным Всевеликому Войску Донскому, своему отечеству... служить ему до последней капли крови... имея в помыслах только пользу В. Донского". Итак, в основных законах и в тексте присяги говорится исключительно о службе Войску, как своему отечеству. Здесь нет речи ни о классах, ни о партиях, нет речи и о господствующем народе — казаках. А ведь это они об'явили Дон самостоятельной республикой, они три года с оружием в руках защищали ее. Внутри Дона было много и врагов республики и врагов самих казаков. Но тем не менее казаки защищали только свое отечество.

Каковы же задачи будут даны будущей казачьей армии?

Несомненно те же: защита Казакии, — общего отечества для всех народов, проживающих на землях казаков, которая будет построена на началах свободы и равенства, как строилась она в 1917 - 1920 годах...

Для борьбы с внешним врагом казаки создадут такую армию, которая будет защищать только свою родину, только свое достояние, ибо вне пределов своего отечества им ничего не нужно. Никакой завоевательной войны, никакой агрессивной политики казаки вести не будут. Армия должна будет удовлетворять этим требованиям.

Единство военных взглядов (военная доктрина)

Раньше были разобраны условия, при которых Казачеству придется создавать свою армию. Эти же условия повелительно потребуют создать единый принцип, который лег бы в основание всего казачьего военного дела, всей обороны казачьего государства. Иначе говоря, будущие создатели казачьей армии должны будут предварительно выработать единство взглядов на все отрасли военного дела и тогда уже приступить к созданию армии. Без такого единства все дело обороны страны будет висеть, как бы в воздухе, могут быть совершены такие ошибки, за которые придется расплачиваться кровью ненужными расходами, жизненными интересами страны.

Но для единства взглядов, а следовательно и для единства действий, нужно предварительно создать определенное и ясное исходное положение, продуманное и разработанное военными специалистами совместно с государственными деятелями. Прежде всего необходимо решить вопрос: "что мы хотим". Нужно, таким образом, сначала поставить цель, ради которой создается армия, дать для нее задачу.

Вот эта цель и послужит тем фундаментом, тою основой, на которой будут разрешаться все вопросы, связанные с организацией армии и всего дела обороны. Сюда войдут: стратегия, тактика, организация, вооружение, обучение, воспитание, уставы, мобилизация, укрепления, вопросы финансовые, промышленности, сельского хозяйства и вообще все то, что разумеется под словами — вооруженные силы страны, система вооруженных сил...

Единство взглядов во всех областях военного дела называется военной доктриной. Как велико значение доктрины в военном деле, можно судить из следующего примера: "Милиционное воинство Дария Кодомана при встрече с пятьюдесятью тысячной армией Александра Македонского на полях под Арбеллами и Гавгамалами не страдало отсутствием технических средств, но в ней не было умственного и духовного единства и она была бита. И так будет всегда". (А. Геруа. "Полчища", стр. 340).

Но военную доктрину нельзя создать вне времени и пространства, как нечто незыблемое, раз навсегда установленное. Она менялась и в разные эпохи у разных народов была разной.

По мнению Н. Головина "условиями, обусловливающими создание доктрины, являются: свойства своих войск и войск противника, сила и свойства находящегося на лицо вооружения, государственные и экономические условия, в которых приходится вести данную войну, условия театра войны, т. е. все, что можно обобщить на словах "реальная обстановка войны".

Дальше он говорит, что военная доктрина создается не для войны вообще, а для данной войны и что она "представляет собой чисто практическое приложение отвлеченных выводов науки к условиям определенной войны". ("Мысли об устр. вооруж. сил б. России", стр. 8).

Таким образом, военная доктрина слагается из двух основных начал: отвлеченных выводов науки и условий той войны, которую государство собирается вести, целей войны, ее задач, того, "что мы хотим".

Чтобы создать военную доктрину из этих двух положений — науки и цели — нужно использовать опыт прошлого. "Но при этом, — говорит один из военных писателей, — принимается во внимание позднейшая война". Она "дает отправные точки для развития военного дела в самом широком понимании этого

слова, вместе с тем указывает тот путь, по которому должна итти подготовка к войне тех народов, у которых есть стремление бороться за свои жизненные интересы, дабы добиться своих исторических задач, у которых есть воля к победе." (Военный Сборник" №5, стр. 45. Белград, 1924 г.).

Чтобы наиболее полно представить себе, в чем же собственно заключается военная доктрина, мы должны не только знать, что дал опыт последней войны, но для пользы дела знать и то, какова была военная доктрина и какие основы были положены государствами в военное дело перед Великой войной. Характерными и ярко выраженными особенностями отличались военные доктрины Германии и Франции. Они строились на основании условий, на основании "реальной обстановки" того и другого государства.

Немцы знали, что Франция и Россия выступят против них вместе, но знали также, что русская армия, благодаря слабо развитой сети железных дорог и больших пространств, запоздает со своим сосредоточением и развертыванием. Россия могла закончить свою мобилизацию месяца через два после об'явления войны. Вот поэтому то немцы решили выставить против неготовой еще русской армии сравнительно слабые силы Австро - Венгрии, сами же всеми вооруженными силами повести наступление на Францию, разбить ее, принудить к миру, а затем бросить свои силы на помощь своему союзнику против России. Таким образом, немцы поставили для своей армии определенные "цели", они решили, что именно они "хотят". Нужно было создать такую армию, которая смогла бы выполнить этот план. Прежде всего она должна была обладать в высокой степени наступательным духом и наступать во чтобы то ни стало, не считаясь ни с чем.

"Франция... должна была всячески оттягивать решительный период операций до окончания готовности России. Этот период измерялся двумя месяцами, но и всякий выигрышный день являлся стратегическим успехом для союзников и проигрышем для Германии". (Н. Головин. "Мысли об устр. воор. сил б. России, стр. 21).

Мы видим, что французы ставили для своей армии противоположную задачу. Она должна была употребить всю свою энергию, чтобы продержаться возможно больше, не допустить врага в глубь своей территории, не дать ему возможности разбить себя.

Поэтому то у французов все было построено на сбороне; но "без наступления нет обороны". Обороняясь французы должны были атаковать противника. Такой способ боя носит название активной обороны. Вся система вооруженных сил, способы комплектования, обучения, воспитания, вооружения создавались применительно к таким требованиям предстоящей войны. Таким образом, французы в основу своего плана клали стратегическую оборону, но тактическое наступление.

Немцы — в отношении боевых действий ставили своим идеалом сражение при Каннах. Суть боя там заключалась в том, что Ганнибалу удалось сразу охватить оба фланга римских войск, окружить их и затем совершенно уничтожить. Этот идеал так глубоко был освоен немецкой военной доктриной и так глубоко заложен в обучение и воспитание армии, что к нему стремились немецкие части при всех положениях. Армия ген. Самсонова в Восточной Пруссии была разбита единственно благодаря такому воспитанию. Исследователи этого сражения утверждают, что немецкие части были разобщены, между ними не было связи, и однако, благодаря единству воспитания и обучения в духе канского сражения, разобщенные части, не получая указаний, шли к одной и той же цели, к охвату противника с двух сторон и полному его окружению. В результате, совершенный разгром русской армии.

Генерал Фош утверждает, что в кампании 1870-71 г.г. немецкие младшие начальники действовали столь согласованно и так удачно применялись к обстановке, что нередко исправляли ошибки высшего командования.

Великая война и сложившаяся после нее "реальная обстановка" вызвали в Германии и Франции пересмотр военной доктрины. Опыт Великой войны не мог пройти даром. Произошли слишком великие изменения. Военное дело не могло остаться на до-военной высоте.

В 1914 году немецкое наступление "во что бы то ни стало", как и в 1871 г., грозило охватом французской армии с двух сторон, окружением ее и уничтожением. Но порыв не удался, война началась на истощение, на истребление и тянулась 4 года. Французс-

Большевики ждут войны

В последнем номере "С. Вестника" помещена корреспонденция из Москвы с такой характеристикой тамошних настроений:

"Самым характерным настроением сейчас в коммунистической и советской среде надо считать ожидание войны. Все ждут ее, как что-то неизбежное. В хозяйственных организациях все вопросы решаются в предположении неизбежности войны; предприятия разделены уже на "работающие на оборону" и неработающие. Сырье и ассигновки распределяются по этому же принципу. Военнообязанные повсюду уже взяты на учет. Но наибольшее впечатление произвело на рабочие массы поднятие заработной платы на 10 проц. для рабочих, работающих на оборону, и из'ятие из аптек и амбулаторий почти всех наиболее редких лекарств: иода, боровой воды, хинина, ваты, перевязочных веществ и т. п. И раньше было мало, а теперь — нужна протекция, чтобы достать лекарство. Это уж слишком яркое доказательство ожидания войны! В коммунистической среде много и напряженно говорят о войне, о ее шансах, об ее этапах. Все расценивается под этим углом. И даже согласие на "единый фронт" коммунистов во Франции, попросту, без длинных разговоров, об'ясняют: "нужно было обеспечить согласие французских рабочих на военную (деньгами и снарядами) помощь их правительства СССР, в случае, если война на Дальнем Востоке вспыхнет. Единый фронт — это лучший метод зажечь французских рабочих энтузиазмом для помощи советскому союзу.

Почему-то широко распространено мнение, что война начнется или осенью 34 года, или вспыхнет лишь в будущем году.

Продуктов сейчас в Москве и крупных городах много, но хороший хлеб на рынке можно получить лишь с трудом. По талонам его выдают в Москве аккуратно, но в провинциальных городах иногда с перебоями. Остальные продукты имеются всегда на рынке, но продают их из-под полы: мешочничество приняло вновь широкие размеры..."

ская доктрина вышла победительницей. Но для этого им понадобились неисчислимые жертвы и привлечение на свою сторону чуть не всего мира.

Весь человеческий гений, весь разум людей и все знания стали служить делу защиты, делу войны.

Армии залезли в землю, оплели себя проволоками. Для них создали могущественную технику. На западе боевую доктрину в духе Канского сражения применить было уже нельзя.

Способ боевых операций остался один — прорыв фронта. Но перед ним стояли почти непреодолимые препятствия.

Чтобы прорвать фронт надо было атакующему при помощи своей артиллерии "разорвать проволоку, нащупать один за другим все пулеметы, скрытые в замаскированных окопах - гнездах, разрушить артиллерийским огнем каждый пулемет в отдельности и уничтожить все скорострельные батареи, поливавшие своим огнем все пространство перед проволочной сетью". (Полк. К. Шумский. "Будущая война". "Последн. Новости", 20-2-1934 г.).

Для прорыва фронта понадобилось невероятное количество артиллерии и снарядов. Огонь должен был продолжаться беспрерывно в течении многих дней. Атакуемый противник за это время успевал подвести большие подкрепления, создавал новые артиллерийские позиции и выпускал миллионы снарядов. Попытка прорвать фронт захлестывалась.

Надо было находить выход, надо было создать такое техническое средство, которое позволило бы переходить в наступление без подготовки.

Союзники для этой цели изобрели танк и при его помощи стали "переходить в наступление без всякой подготовки, прямо через проволоку, и уничтожать там пулеметы... стали применять газовые бомбы и обезвреживать батареи скорострельных пушек, выводить из строя их прислугу." (Полк. Шумский. "П. Н.", 20-3-1934 г.).

Немцы, в свою очередь, изобрели минометы, которые оказались могущественным средством для разрыва проволочных заграждений и разрушения пулеметных гнезд.

Танк, газовые бомбы и минометы позволили весьма быстро не только разрывать фронты, но и в безмерном количестве уничтожать их защитников. Роль пехоты стала сводиться к нулю. Надо было радикально изменить ее тактику.

Французы при первых признаках наступления стали отводить солдат назад, а потом переходить в контратаку на растроенного стремительным наступлением противника, вышедшего из рук своего командования.

Союзники победили. Немцы подписали продиктованный им мир.

По этому миру у них уничтожалась тяжелая артиллерия, срывались укрепления, уничтожался флот, уничтожалась и армия. Немцам разрешено было иметь в армии всего 100 тысяч человек, срок службы для которых был определен в 12 лет. Последнее было предписано миром для того, чтобы немцы не могли создать большого количества обученных солдат.

Немцам надо было создать такое положение, при котором и эти 100 тысяч могли бы служить делу обороны. И они вышли из положения.

Начальник рейхсвера говорит ныне: "Союзники навязали Германии армию наиболее приспособленную для будущей войны"...

Служа 12 лет в строю, немецкий солдат превратился в профессионала-воина, подготовленного в совершенстве к ведению войны при помощи современных технических средств. Он дисциплинирован, как никакой другой солдат в мире. И вот с этими солдатами немецкое командование и намерено, в случае войны, вступить в единоборство с могущественной французской армией. Но для этого оно должно было вооружить ее до последней степени, снабдить всеми средствами современной техники и пересмотреть военную доктрину.

Немецкое командование намерено наступать, как и до Великой войны, во что бы то ни стало. Но только это наступление должно вестись с молниеносной быстротой и при том внезапно.

В старину еще Мориц Саксонский говорил, что "тайна победы в ногах"... Он этим подчеркивал всю важность быстроты маневра.

Создатель немецкой военной доктрины Мольтке уверял, что "тайна победы в железных дорогах". Эту идею немцы провели в жизнь до конца. Они развили столь густую железно - дорожную сеть, что каждый корпус получил в свое распоряжение свой собственный железнодорожный путь. Это позволило им проводить мобилизацию, подвозить продовольствие, огнеприпасы и пополнение с исключительной быстротой.

Создатель современной немецкой военной доктрины фон Зект говорит, что "тайна победы в автомобилях". Их теперь в Германии на каждую дивизию полагается 3.000. На них перевозится теперь решительно все: солдаты, лазареты, кухни, пекарни, продовольствие, огнеприпасы. Моторы же везут орудия всех калибров, пулеметы, минометы, танки...

Таким образом немецкая армия, назначенная для первого удара, целиком моторизована. Каждая дивизия имеет теперь уже свою, но не железную, а подвижную дорогу — автомобили.

Успех молниеносного удара возможен только тогда, когда немцы произведут мобилизацию скорее, чем французы. Оказывается, что по данным ген. Дебенея, Германия может выставить на 4-5-й день мобилизации уже 45 дивизий, целиком моторизованных, — около 900 тысяч человек, — а через 6 дней эта армия будет доведена до миллиона солдат. Что означает такая быстрота, можно понять из того, что всюду мобилизация заканчивается не раньше 8 дней. Но не эта быстрота опасна для противника, а то, что, по мнению маршала Петена, Германия может в любое время выставить 500 тысяч хорошо обученных солдат," ("Последние Новости". 8-6-1934 г.).

Ген Деникин в своем докладе ("Возрождение" от 23-1-1934 г.) и полк. Шумский в статьях "Будущая война", полагают, что Германия нападет на Францию без об'явления войны.

Указанные 500 тысяч моторизованных войск могут вторгнуться в пределы Франции в любое время.

Полк. Шумский говорит: "Эта модерная армия, представляется в виде громадной, но весьма подвижной, моторизованной массы, примерно в 10.000 орудий, 15.000 пулеметов, 1500-2000 танков, 1000 аэропланов и множества других вспомогательных машин, посаженных на 157.000 автомобилей". ("П. Н.", 12-5-1934 г.).

Этому наступлению будет предшествовать или вестись совместно нападение воздушных сил.

По поводу такой атаки фон. Зект говорит: "Удар внезапный, молниеносный, оглушительный, нанесенный со всего размаха в первые же часы войны (а не дни!), дабы вызвать хаотический беспорядок среди войск противника в тот период, когда он еще только начал, а лучше всего еще и не начинал своей мобилизации и развертывания (что возможно, когда нападение производится без об'явления войны). Бурное, ошеломляющее вторжение армии с лучшим превосходным вооружением, проникающее глубоко в самое сердце сосредоточения неприятельских войск и одновременно и неизбежно сеющее панический ужас среди населения вражеской стороны". (Полк. К. Шумский. "Будущая война". "П. Н.", 24-4-1934 г.).

Ген. фон Зект весьма невысокого мнения о французской армии. Он говорит: "Бросить дивизии профессиональных солдат рейхсвера на эти толпы вооруженных граждан, на эту едва обученную милицию — это равносильно тому, что пустить бульдога в лавку с фарфоровой посудой."

...В приведенных словах фон Зекта ясно видна немецкая доктрина. — Молниеносный, ошеломляющий удар моторизованной, до зубов вооруженной всеми современными средствами войны, армией...

Но для того, чтобы овладеть пространствами, за-

хваченными первой армией, или для парирования наступления противника в случае неудачи первого удара, немцы создали ряд дивизий милиционного характера. Через сравнительно короткое время немцы доведут свою армию на поле сражения до 2.800.000 чел.

Из изложенного мы видим, что доктрина Мольтке изменена фон Зектом только тем, что прежнее наступление во что бы то ни стало сменилось молниеносным внезапным ударом моторизованных войск. Удар наносится тогда, когда противник еще и не начинал мобилизации, т. е. до об'явления войны.

Но немцы совершенно отказались от характера боевых действий, напоминающих Канны. А это было основной немецкой тактики перед Великой войной. Они теперь говорят, что "Канны" при современной силе огня есть величайшая нелепость". "Никаких охватов, никаких обходов... Атаковать надо в лоб и прорвать фронт противника прямым ударом."

К чему же пришла французская военная мысль, какую она создала доктрину, как французы предполагают бороться с немецким молниеносным ударом, который последует до об'явления войны?

Французы снова решили обороняться и довели дело обороны до невиданных размеров. Ген. Деникин в своем докладе ("Возрождение" 23-1-1934 г.) говорит, что и французская доктрина также, как и немецкая, не свободна в своем происхождении. "Если немцы приняли свою доктрину в силу созданного для них Версальским миром положения (сокращение армии до минимума, 12 летний срок службы, уничтожение всех укреплений на границе и пр.), то французы пришли к своей доктрине в силу "пацифистского настроения общества, печати, правящих кругов. Срок службы сокращен до 1 года.., половина новобранцев принимается на службу осенью, а другая половина весной... Такой срок службы при сложности современной техники сближает армию с милицией". Поэтому то фон Зект и решил, что если пустить в эту едва обученную милицию своих профессиональных солдат, то это будет похоже на бульдога, пущенного в фарфоровый магазин.

"Всякое мероприятие, — говорит ген. Деникин, — имеющее характер наступательный, берется под подозрение или ограничивается в кредитах". Но зато французы легко отпускают кредиты на те мероприятия, которые имеют целью оборону. В 1930 г, были отпущены огромные средства на грандиозные работы по укреплению границ". Создается специальная армия прикрытия, войска располагаются недалеко от укреплений.

Ген Дебеней, как начальник штаба, уверяет, что армия прикрытия с успехом отразит первый натиск врага. Он полагает также, что судьба войны решится не налетом, а длительной борьбой вооруженного народа, для чего потребуется напряжение всех сил страны.

Но что же представляют собой французские укрепления и почему начальник штаба возлагает на них столь большие надежды?

В "П. Н." от 10 апр. 1934 г. помещены взятые из Лондонской газеты "Дейли Телеграф" сведения о французских укреплениях на немецкой границе.

"Укрепления эти состоят из трех родов: первый включает в себя пулеметные гнезда. Они забронированы так, что никакой обстрел, даже тяжелой артиллерии, им не страшен. Опыты показали, что для разрушения гнезда нужно было бы, чтобы на одно и то же место попало один за другим 10 210-милиметровых снарядов.

Кроме того, разрушение отдельного пулеметного гнезда ничего не дало бы наступающему противнику, ибо гнезда устроены так, что каждое из них может залить огнем соседнее. Французские военные авторитеты предполагают, что через первую линию укреплений не может пройти никакая воинская часть, даже снабженная достаточным количеством танков.

В укреплениях 2-й линии находится легкая артиллерия и новые массы пулеметов, в укреплениях 3-й линии — тяжелые дальнобойные орудия.

Оборона укреплений требует незначительного числа людей. При каждом пулемете будет находится всего 2-4 человека.

Соответственные воинские части уже размещены в казармах поблизости от укреплений.

Все это было бы совершенно бесполезно, если бы французские укрепления были доступны действию газов. Но они устроены так, что газ в них проникнуть не может.

В особых складах сосредоточены запасы пищи и снарядов. Вдоль всей системы укреплений тунутся туннели, по которым войска будут иметь возможность передвигаться незаметно."

Эти сведения не нуждаются в каких либо раз'яснениях и комментариях.

Французы уверены, что даже через первую линию укреплений не пройдет никакая воинская часть. Немцы же полагают, что молниеносный удар моторизованной армии профессионалов пробьет их и ворвется вглубь территории и разрушит весь план мобилизации и этим кончит войну.

Кто прав, покажет только будущее.

Мы видим, что та и другая сторона дошла до предела и довела свою доктрину до последней мыслимой степени.

(Окончание — в следующем номере).

НОВАЯ МЫШЕЛОВКА?

В русской эмигрантской прессе появились известия о предстоящей якобы "амнистии" всей или части эмиграции, которую московские большевики предполагают, будто, об'явить в предстоящую годовщину "октябрьской" революции.

Мы не знаем, сколько правды в таких сообщениях, но что большевики не прочь были бы заполучить в свои руки эмиграцию, — в этом сомневаться не приходится. Что бы они потом с ней сделали, — легко себе представить.

Утверждают точно также, что если не инициатива, то весьма сильная "поддержка" мысли об "амнистии" принадлежит и некоторым иностранным кругам, работающим на сближение своих и иных европейских государств с большевицким царством.

Если эти известия об инициативе иностранцев в деле "амнистии" эмграции и верны, то об'яснение тому следует искать не только в желании "заграницы" избавиться если не от всей, то по крайней мере от значительной части эмиграции, но проглядывает здесь и другое — проглядывает желание некоторых иностранцев, строющих свои рассчеты на большевиков, ослабить заграничных противников их и тем самым усилить Советское государство, как предполагаемого или желаемого союзника в возможном будущем новом столкновении европейских народов..

Для нас, казаков, совершенно ясно, что вопрос с большевицкой "амнистией" или просто чья-то комедия или новая "мышеловка". Для нас существует только одна приемлемая форма "амнистии" наших оккупантов:

Вывод всех большевицких войск и всех органов советского оккупационного управления из всех Казачьих Краев равно как и возвращение оттуда всех русских к себе на родину.

А Ленивов.

Материалы по истории степного похода

Бои на подходах к ст. Великокняжеской.

Отряд Вольных Донских казаков, вступив в пределы Сальского округа, сосредоточился к 20-му февраля в районе зимовников Корольков - Жеребков - Орлов Подвал (Манук Попов), говясь нанести удар сильной группе большевиков, занимавших ст. Великокняжескую. План операции по овладению ст. Великокняжеской предусматривал движение главных сил отряда к ст. Великокняжеской через зимовник Янова и Казенный Мост на р. Маныче, где, по рассчетам штаба, должен был произойти встречный бой с большевиками. Для обеспечения движения главных сил к Казенному Мосту и далее, Походный Атаман выделил особую левофланговую группу полк. Мамонтова. В состав указываемой группы вошли — партизанские отряды полк. Мамонтова, войск. ст. Чернушенко и партизанская баттарея под'ес. Неживова. Боевой состав группы определялся в 300 шашек и штыков при 9 пулеметах и 3 орудиях.

Ряд встречных боев с большевиками в конечном итоге закончился полным разгромом последних. Прямым последствием поражения большевиков явилось занятие ст. Великокняжеской частями Отряда, военное действие коего в означенный период времени мы определяем как "Бои на подходах к ст. Великокняжеской".

В ночь на 22-ое февраля полк. Мамонтов с своими партизанами оставил зимовник Орлов - Подвал (Манук Попов) и пошел степными дорогами к зимовнику Вонифатия Королькова, имея нескольких местных калмыков в качестве проводников. К 11 часам дня 23 февраля группа сосредоточилась в указываемом зимовнике, где и имела небольшой привал. Около часу дня начальник конного раз'езда, высланного к р. Манычу для отыскания брода, прислал донесение о том, что он с своим раз'ездом обстрелян большевиками, засевшими на противоположном берегу р Маныча в прибрежных камышах.

В 2 часа дня колонна полк. Мамонтова, оставившая зимовник В. Королькова, подошла к р. Манычу, где и была встречена сильнейшим винтовочным и пулеметным огнем большевиков, расположившихся в окопах, вырытых по гребню противоположного берега. Несмотря на то, что р. Маныч, широко разлившаяся в этих местах, не дала возможности партизанам развернуться в цепь, последние не имели никаких потерь, ибо большевистские пулеметы сильно забирали вверх...

Оттепель, наступившая после жесточайших морозов, покрыла девственную целину Манычской степи непролазной грязью, благодаря чему баттарея под'ес. Неживова попала в чрезвычайно трудное положение. Не мало понадобилось усилий, дабы вытянуть орудия, застрявшие в грязи. В три часа дня первое орудие из баттареи Неживова открыло огонь по большевикам, вдохнув одновременно с этим и бодрость в партизан, несколько приунывших вначале. Одновременно с этим началась и переправа через р. Маныч, при чем по распоряжению полк. Мамонтова, каждый конный партизан брал к себе на лошадь по одному пешему.

Не обращая внимания на огонь большевиков, партизаны спокойно начинают переправу. Ощупью спускаются с берега лошади с вцепившимися в седла партизанами, вступая в талые черные воды Маныча, по которому несутся льдины, покрытые сверкающим на солнце снегом. Лошади храпят, становятся на дыбы, испуганные погружением в холодную воду и усилившимся огнем большевиков, стреляющих и из окопов и из прибрежных камышей...

Проходит четверть часа и партизанская пехота, развернувшаяся в цепь, начинает вести наступление на большевистские окопы; на флангах наступающих партизан разворачивается конница войск. ст. Чернушенко, между тем как баттарея под'ес. Неживова открывает беглый огонь, находясь в указанный момент на противоположном берегу.

Неся большие потери от артиллерийского огня, большевики стремительно очищают окопы и бросаются назад в беспорядочном бегстве, попадая под шашечные удары партизан войск. ст. Чернушенко, преследующих их в конном строю; окопы, брошенные большевиками, тотчас - же занимаются партизанской пехотой. В ходе боя вдруг наступает некоторая заминка, ибо откуда-то со стороны показывается какая-то конница, несущаяся вскачь к окопам. В скором времени недоразумение выясняется: конная сотня калмыков ст. Платовской, мобилизованных большевиками, перешла к Отряду.

Конный отряд войск. ст. Чернушенко, закончив преследование бежавших большевиков, отходит к хут. Соленому, занятому партизанским отрядом полк. Мамонтова. В хут. Соленом партизаны захватили в плен двух большевиков, оказавшихся членами местного хуторского совета.

Незадолго перед появлением Отряда в Сальском округе, крестьяне хут. Соленого арестовали в районе зимовника Пономарева семь офицеров, прибывших в калмыцкую степь для поднятия калмыков против большевиков, имея на то инструкции от Атамана Каледина. Арестованные офицеры были доставлены в хуторской совет хут. Соленого, где и были жестоко избиты. Вслед за этим задержанные офицеры были переправлены в главный районный совет, в ст. Платовской. На допросе личность всех офицеров была там точно установлена багодаря неосторожности одного из них, зашившего свои документы в рукав шинели. Суждение Платовского совета было коротко: офицеры были еще раз избиты и приговорены к расстрелу, как враги "трудового народа".

Несколько офицеров и казаков, проживавших на одном из зимовников, граничащих с зим. Пономарева, узнав о случившемся от калмыков - об'ездчиков, решили спасти офицеров. Составив группу в восемнадцать человек, имея во главе есаула Х.., они в ночь на 11-ое февраля пробрались верхом в ст. Платовскую, перебили большевистский караул, охранявший заключенных, и увели освобожденных офицеров с собой.

Захваченные большевики, члены хуторского совета хут. Соленого, умоляли Мамонтова пощадить их, но полк. Мамонтов, узнав о приведенном эпизоде, был непреклонен...

Колонна полк. Мамонтова, отдохнув в хут. Соленом, начала движение в направлении калмыцкого хут. Шора - Булук, занятого сильным отрядом большевиков (Царицынский отряд красной гвардии под командой б. шт капитана Сахно - Сахурского). Короткий, стремительный удар в шашки, несколько очередей шрапнели и большевики бежали к ст. Платовской. Много доблести в этом бою было выказано женщиной -партизаном Богатыревой, зарубившей восемь большевиков и известной в Чернушенковском отряде под кличкой "Бочкарева", каковое прозвище было ей дано за ее пребывание в женском батальоне известной Бочкаревой (на Германском фронте).

Поздним вечером того-же дня колонна полк. Мамонтова вступила в хут. Шара - Булук, очищенный большевиками. Население небольшого хутора чрезвычайно радушно встретило партизан. Из-за усталости артиллерийской запряжки, дальнейшее продвижение нарушилось и все отряды стали на ночлег в хут. Шара-Булук, куда в течение ночи непрерывно при-

бывали одиночные калмыки из ближайших станиц и хуторов, желавшие присоединиться к Отряду.

На рассвете 23-го февраля колонна полк. Мамонтова, не доходя пяти верст до ст. Платовской, имела сильный встречный бой с большевиками, проявившими чрезвычайно много упорства и силы сопротивления, в конце - концов сломленного партизанами. Большевики, ища спасения от партизан, бросились к ст. Платовской, где и были застигнуты врасплох, ибо часть партизан Чернышенко под командой под'ес. Грекова, вскочив в станицу с тыла, встретила бегущих большевиков в шашки... Потеряв много убитыми, большевики очистили ст. Платовскую и бежали по шляху в направлении на слободу Б. Мартыновку, преследуемые партизанской конницей.

Вступление колонны полк. Мамонтова в ст. Платовскую прошло с некоторой помпезностью. Лава партизанской конницы, подошедшая к станице, была встречена несколькими конными калмыками с белыми флагами, об'явившими, что станица сдается партизанам. Иногородние, не успевшие бежать с большевиками, встретили партизан с колокольным звоном и поднесли хлеб - соль.

Станица Платовская, весьма значительная по численности своего населения, была ареной непрекращавшейся вражды между иногородним и калмыцким населением. Пришлое иногороднее население станицы (большее по численности, чем само коренное население — калмыки) не только целиком восприняло большевистскую идеологию, но еще выделило из своей среды ряд лиц, которые играли выдающуюся роль в последующей войне, как-то вахмистр Буденный, подпрапорщик Думенко!..

С приходом отрядов красной гвардии из Царицына в ст. Великокняжескую (2-ого февраля), поднялись местные большевики и в Платовском районе, сделавшие много зла калмыкам. Большой, красивый хурул (храм) в ст. Платовской был разграблен и сожжен, калмыцкое духовенство (гелюны, манджики и т. д.) частью перебито, частью разбежалось, сам настоятель Платовского хурула — бакша Манкуда Боринов был посажен в Великонкняжескую тюрьму, совместно со многими десятками видных калмыков станицы. Не приходится слишком говорить о том, что большевики наложили свою руку и на калмыцкие священные книги, иконы, хоругви и т. д., все предав надругательству, а затем и полному уничтожению.

Распоряжением полк. Мамонтова был сформирован военно - полевой суд (председателем был назначен сотник К.., юрист по образованию) для производства следствия над большевиками, захваченными в количестве 48 человек, из коего числа 20 человек и были расстреляны по приговору суда. Не ушел от должного возмездия и начальник местной почтово - телеграфной конторы — коммунист, причинивший не мало зла калмыкам... Подобная участь постигла и председателя Платовского районого совета — Сорокина, по профессии плотника.

Сообразно тому, что 21-го февраля к Походному Атаману прибыли из ближайших станиц и хуторов делегаты - калмыли, которые просили оказать помощь местному калмыцкому населению в деле защиты от большевиков, стоянка колонны полк. Мамонтова в ст. Платовской продолжалась трое суток. В течение этого времени партизанскими отрядами были обследованы все окрестные хутора и зимовники, почти повсюду были захвачены большевистские комитеты и советы в полном составе, препровожденные в ст. Платовскую. Здесь-же на месте, партизанское командование получило, путем опроса местных жителей, точные данные о силах большевиков. В частности, в боях под хут Соленым и ст. Платовской участвовал против партизан отряд подпрапорщика Думенко силой в 600 штыков при 4 пулеметах (местные большевистско настроенные элементы) и до 250 конных калмыков, мобилизованных большевиками: в бою-же под хут. Шара-Булук действовал отряд б. шт.-кап. Сахно - Сахурского (две роты красной гвардии из Царицына).

В течение всего времени стоянки партизан в ст. Платовской, отряды Думенко, основательно потрепанные в предыдущих боях, не рисковали подходить близко к станице. Накануне дня ухода колонны полк. Мамонтова из ст. Платовской, местные иногородние пытались ночью напасть на станичное правление, в коем содержались захваченные большевики, с целью освобождения их. Однако, попытка не привела ни к чему благодаря бдительности гарнизонного караула.

26-го февраля утром колонна полк. Мамонтова оставила ст. Платовскую и совместно с конным отрядом хор. Назарова двинулась к ст. Великокняжеской на соединение с главными силами Отряда. Конный отряд войск. ст. Чернушенко, находившийся в арьергарде, выступил из станицы в час дня, забрав с собой всех захваченных большевиков. По уходе гарнизона, в ст. Платовской остались лишь местные калмыки, частью вооруженные.

Одновременно с выходом колонны полк. Мамонтова с зимовника Орлов Подвал (Манук Попов), началось движение главных сил Отряда Вольных Донских казаков к ст. Великокняжеской по этапам: зим. Меснянкина, зим. Янова, Казенный Мост на р. Маныч. Раз'езды 1-ой конной сотни Семилетовских партизан, выдвинутые с целью разведки к Казенному Мосту, имеют боевое столкновение во второй половине дня 23-го февраля с большевистским раз'ездом в районе зим. Янова, расположенного в 14 верстах на юго - восток от Казенного Моста на р. Маныче. Точно устанавливается, что Казенный Мост, единственная посто-

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ, КОТОРОЕ, ВЕРОЯТНО, НЕ БУДЕТ УСЛЫШАНО.

В Парижской газете "Журналь де Деба", в номере от 14 сего августа, французский журналист П. Бернюс предостерегает против принятия СССР в Лигу Наций. Он напоминает, что согласно устава Л. Н., в состав ее могут входить "свободно управляемые государства" и лишь при условии, что есть гарантии их искреннего желания выполнять международные обязательства. Статья 23 устава требует, далее, чтобы в государствах, принимаемых в состав Л. Н., существовали справедливые и гуманные условия труда. Советская же Россия не удовлетворяет ни одному из этих условий. Кроме того, "не следует забывать, что С. Россия — государство совершенно особого рода, что она имеет такое оружие для работы во вне, как третий интернационал, располагающий в каждой стране преданными ему отрядами коммунистов... Ослепление, которое проявляется в отношении СССР, прямо таки поразительное... Лига Наций разрушает себя, делая вид, что верит в лойяльность кандидатов, недобросовестность которых очевидна"...

— Как мы уже подчеркнули в заголовке, подобные голоса сейчас являются гласом вопиющего в пустыне. Мы скоро, вероятно, будем еще раз свидетелями того, как в международной игре красивые слова служат всего лишь для прикрытия больше чем эгоистических интересов государств — одинаково — и "демократических" и не демократических...

Если мы не можем предотвратить или ослабить кажется далеко уже зашедшей игры некоторых европейских государств с отвратительнейшей сатрапией, какая когда либо существовала, с самыми кровавыми экспериментаторами, каких когда либо видел мир, с бесчеловечными оккупантами нашей Родины, — будем по крайней мере учиться на уроках этой игры, глубоко веря, что недалеко то время, когда мир принужден будет услышать и наш голос...

янная переправа через р. Маныч, занят сильным отрядом Царицынских большевиков.

Поздним вечером 23-го февраля у Казенного Моста сосредотачиваются все сотни партизанского отряда войск. ст. Семилетова, с артиллерией. Позиция, выбранная партизанами по правому берегу р. Маныча, является господствующей в отношении большевиков, расположенных на противоположном низменном берегу, а равно и в долине, тянущейся от Казенного Моста к ст. Великокняжеской.

С ранняго утра 24-го февраля большевистская баттарея, стоящая на позиции вправо от шляха на ст. Великокняжескую, приступает к подготовке аттаки, открывая ураганный огонь по партизанскому расположению. В восемь часов утра большевики производят первую аттаку, впрочем легко отбиваемую сосредотоечнным винтовочным и пулеметным огнем партизан. Невзирая на неудачу, в девять часов начинается вторая аттака, когда цепи большевистской пехоты взбираются на гребни, занимаемые партизанами, однако не выявляющими намерения стрелять! Стойкость и выдержка офицеров партизанского отряда войск. ст. Семилетова — изумительна, что и не удивительно, если помнить о присутствии в их рядах полк. Лысенкова, есаула Балихина, есаула Зеленкова, есаула Пашкова, есаула Тацина... Винтовки и пулеметы партизан не стреляют, нервы большевиков сдают, и последние залегают почти вплотную перед партизанскими окопами.

В десять с половиной часов утра артиллерийский огонь большевиков достигает апогея! Третья аттака, момент — и цепи большевиков ринулись вперед... Лихо вынеслись на открытую позицию под действительным артиллерийским и пулеметным огнем большевиков, Семилетовская партизанская баттарея снимается с передков и, установив орудия на скате позади линии окопов, открывает огонь "на картечь". Неся громадные потери от прямых попаданий, большевики скатываются беспорядочными толпами с гребней и бегут к Казенному Мосту, поражаемые огнем партизан. К полудню бой затихает, продолжается лишь слабый винтовочный огонь, ведомый обеими сторонами.

В два часа дня происходит четвертая аттака большевиков, идущих густыми цепями. Большевики проявляют чрезвычайное упорство, стремясь выбить партизан, бросающихся в штыки на большевиков; удар партизан силен и короток, большевики отбрасываются назад в исходное положение. Колонна санитарных повозок, прибывшая на место боя, подбирает раненых партизан и отвозит их в тыл на зимовник Янова, служащий ставкой Походного Атамана и его штаба. Одновременно с этим у партизан определяется недостаток в патронах, о чем командиры сотен докладывают полк. Лысенкову, приказывающему доставить запасные патронные двуколки на место боя.

К четырем часам дня на позицию прибывает войск. ст. Семилетов, встречаемый громовым "ура" партизан. Сильный под'ем духа! Без всяких приказаний цепи Семилетовских партизан поднимаются в полный рост и бросаются в аттаку, сбрасывая большевиков к р. Манычу. Перелом в ходе боя определился... боевой успех начинает явно склоняться в пользу партизан. Стремясь защитить подходы к переправе, большевистские пулеметы, установленные на противоположном берегу р. Маныча, открывают сильный гонь, в виду чего, во избежание излишних потерь, партизанские цепи залегают всего лишь в нескольких саженях от большевиков!..

Рядом удачных попаданий партизанская артиллерия подбивает одно орудие большевиков и заставляет их батарею менять позицию. Вслед за этим, произведя пристрелку, партизанская баттарея открывает ураганный огонь по большевистским пулеметам.

Вперед... Старый казак Маноцков, трижды Георгиевский кавалер в Германскую войну, вахмистр 1-ой пешей Семилетовской сотни партизан, внезапно вскакивает и, перебросив с руки на руку винтовку прикладом вверх, стремительно бросается вперед. Мелькает в воздухе приклад... Мощное "ура". Партизаны поднимаются по всей линии и бросаются в штыки... На Казенном Мосту кипит рукопашный бой, китайцы 2-ой Семилетовской пешей сотни партизан зверствуют, схватываясь грудь о грудь с большевиками...

Страшная рукопашная схватка на Казенном Мосту кончена... партизаны выбили большевиков на противоположный берег р. Маныча. На левом фланге большевики, отрезанные от Казенного Моста, в буквальном смысле слова избиваются партизанами. Ища спасения, большевики в панике бросаются к Манычу: тонкий лед проваливается, большевики тонут, тщетно взывая о спасении...

"Шашки вон, пики на бедро, марш, марш!" звучит команда... к Казенному Мосту спускается партизанская конница. Резвернувшись в лаву, партизаны-Семилетовцы бросаются в штыки на большевиков, пытающихся еще задержаться. Доблестный есаул Зеленков с своими конными сотнями сбивает с налета большевиков и, рубя последних, преследует их в направлении на зимовник Меснянкина — ст. Великокняжеская. Трофеями партизанской конницы являются — орудие, три пулемета и целый ряд пленных во главе с начальником большевистского отряда вахмистром Чесноковым...

Победа партизан - Семилетовцев над большевиками у Казенного Моста на р. Маныч, была оплачена дорогой ценой... Помимо убитых и раненых партизан, погиб и есаул Пашков, командир 1-ой Семилетовской пешей сотни партизан. Есаул Пашков -- офицер редкой храбрости, получил смертельное пулевое ранение в живот и, не приходя в сознание, в скором времени скончался.

Авангард Семилетовских партизан под командой есаула Зеленкова, преследуя бегущих большевиков, к вечеру 24-го февраля занял зимовник Меснянкина, расположенный в 8-ми верстах от ст. Великокняжеской. Поздней ночью того-же дня в указываемый зимовник прибыли и пешие сотни партизанского отряда войск ст. Семилетова, а равно и конный юнкерский отряд ес. Слюсарева. Считалось, что несмотря на полнейший разгром у Казенного Моста, большевики попытаются оказать сопротивление у самой ст. Великокняжеской. Раз'езды, высланные в ночь с 24-го на 25-ое февраля, установили пребывание большевиков в ст. Великокняжеской. Конно - подрывные команды Семилетовских и Слюсаревских партизан той-же ночью подорвали полотно железной дороги у ст. Великокняжеской, как в направлении на ст. Торговую, так и на Царицын.

Утром 25-го февраля есаул Зеленков и Слюсарев в сопровождении восьми партизан предприняли конную разведку к ст. Великокняжеской. Не встретив по дороге большевиков, отважные офицеры решили пробраться в самый центр станицы. Продвигаясь мелкой рысью по пустынным улицам, маленький отряд вышел через некоторое время к станичному правлению, около которого толпилась большая толпа казаков. Удивлению последних не было предела, когда они увидели, что к правлению под'ехали два офицера в полной форме с небольшим конвоем, одетые в характерную для партизан - степняков форму: черные шапки, кожаные короткие полушубки, ватные зеленые шаровары и брезентовые сапоги.

Есаулы Зеленков и Слюсарев, соскочив с лошадей, прошли прямо в станичное правление, где как раз заседал военно - революционный комитет. Появление партизанских офицеров произвело сильный эффект!.. Последние, подойдя резкими шагами к столу и выхватив револьверы из кобур, коротко сказали: "Мы — партизаны". Вслед за этим, есаулы Зеленков и Слюсарев покинули станичное правление, вышли на улицу к поджидавшим партизанам, вскочили на лошадей и помчались обратно на зимовник Меснянкина. Войск. ст. Семилетов, получив сведения о результатах разведки, немедленно выслал конные сотни для занятия ст. Великокняжеской. Семилетовские партиза-

ны разогнав отряд большевиков, занимавший Великокняжеский вокзал, овладели последним. Сбежавшие большевики оставили железнодорожный телеграф и телефон в полной исправности, каковое обстоятельство было использовано партизанами. Пользуясь тем, что северные окраины ст. Великокняжеской еще занимались красной гвардией, партизаны, переговариваясь с большевиками, находившимися на ст. Гашун, убедили их не присылать бронепоездов на помощь...

Вслед за колонной войск. ст. Семилетова (отряды Семилетовских и Слюсаревских партизан), в ст. Великокняжескую вступили и остальные части Отряда Вольных Донских казаков. Занятие ст. Великокняжеской состоялось, причем было захвачено много военного обмундирования и снаряжения, а также и пять орудий, стоявших в закатных сараях и принадлежавших казачьим баттареям, возвратившихся с фронтов Великой войны. Отряды красной гвардии Алехина и б. Чеснокова после оставления ст. Великокняжеской отошли на северо - восток по линии железной дороги ст. Торговая - Царицын, где и сосредоточились на ст. Двойная (ст. Орловская) — в 30 вер. от ст. Великокняжеской.

"...Семилетов шел в авангарде и расчищал путь от врагов Вольного Дона. Седой ковыль в Сальских степях много сказок поведает о Степном Походе степных генералов, водивших юную малую армию. Лед безумия сковал Вольный Дон, спал старик страшным сном"...*)

*) Виктор Севский "Генерал Семилетов" ист. жур. "Донская Волна". 1918-1919 г.г. Новочеркасск.

Иностранцы о грядущей войне

15-го августа в парижском "Энтрансижан" французский журналист Галлюс пишет о неизбежности войны между Японией и СССР. По его мнению "война может притти только от Японии, потому что Япония желает войны и уверена, что война ей полезна. Япония задыхается на своих островах, где нет места ежегодному приросту в 500 тысяч человек. Она жаждет дать им землю, и в недалеком будущем мы увидим маленьких желтолицых людей, которые отправятся на поиски жилья и пищи, как во времена великого переселения народов.

Вот почему нависла угроза над восточными владениями России. Ни для кого не представляет секрета, что Россия намерена свою землю защищать. Во Владивосток отправлены войска и снаряжение. Наступит день, когда вспыхнет инцидент; уже сейчас не проходит дня, чтобы тут и там не возникали стычки между агентами обеих держав. Конфликт надвигается. Пороховые погреба открыты. Достаточно небрежности курильщика..."

В тот же день американский журналист Л. Уэллс, побывавший недавно на Дальнем Востоке, в другой парижской газете — "Пари Миди" — расценивает обстановку так:

..."СССР уверен, что Япония начнет против него войну в течение нынешнего года; советская Россия не имеет намерения быть застигнутой врасплох.

И вот причина, по какой переполненные поезда бегут по сибирской линии, направляясь к Владивостоку, Чите и Хабаровску и, возвращаясь порожняком в Москву, забирают там новые грузы и новых людей. Несколько сот тысяч русских солдат уже сосредоточено между Читой и Владивостоком. Советская Россия посылает туда аэропланы сотнями.

Япония держит войска в Манчжуго, небольшом государстве, недавно вырезанном из Китая. У Японии есть даровитые генералы, которые стоят во главе квантунской армии, а также хорошо вооруженные войска. По договору с Манчжуго, Япония обязана защищать новое государство, в случае чего даже вооруженной силой. Японское правительство действует за счет Манчжуго по вопросу о покупке КВ ж. д.

Много говорят о саботаже на этой линии. Подвергаются аресту советские агенты в Харбине и других местах. Япония жалуется на то, что советы убрали с этой линии подвижной состав. Россия недовольна тем, что не имеет более права голоса в управлении дорогой, наполовину ей принадлежащей.

Тем не менее, Япония и Россия не намерены начать войну из за этой дороги, хотя она и могла бы послужить к тому достаточным поводом. Цена, спрашиваемая Россией за ее долю, признается чрезмерной в Токио; предложения Токио почитаются неприемлемыми в Москве. Может быть, стороны сойдутся; может быть, соглашение окажется невозможным.

И тем не менее, война почитается неизбежной. Об этом свидетельствует поведение населения. Когда я был в России год и девять месяцев назад, я слышал разговоры, которые начинались так: "Если у нас будет война с Японией"... За последние месяцы я слышал только такие речи: "Когда начнется война"...

Таково нынешнее положение двух великих держав, которые обе живут под знаком угрожающего конфликта".

Историческое свидетельство

В Варшавском еженедельнике «Biuletyn Polsko-Ukrainski», в номерах 28 и 29 за настоящий год (15 и 22 июля) напечатан отрывок из рукописи Ибрагима Эффенди родом из Кафлы (Феодосии) — секретаря Крымского хана Фет Гирея II (1736), — касающейся Украины и Казаков. Как сообщает переводчик рукописи на польский язык (др. Абдулла Зигни), автор ее, Ибрагим Эффенди, написал свой труд в свое время "по распоряжению свыше". Часть этого труда, посвященная "разным племенам казацким", представляет интерес и для казачьего читателя. Приводим ее, поэтому, ниже целиком, как исторический документ, могущий пригодиться и казачьим историкам...

..."Казаки, говорит татарский ученый, делятся на четыре группы.

Первая группа — казаки, именующиеся Тугайры, живут на правом берегу Днепра и входят в состав Польского государства. Они имеют симпатии к Турции и Польше.

Другая группа — казаки с Великой Украины. Живут они на левом берегу Днепра и входят в состав Московии. Имеют некоторую автономию.

Третья группа — Запорожские казаки. Они организованы по военному. Временами подчиняются они Москве, временами Турции или Крымскому хану, а иногда составляют совершенно независимые "образования"... Называют их: Барабаш и Каклач.

Четвертая группа населяет область р. Дона, называют они сами себя донскими казаками. Они имеют договор, заключенный с Москвою, на основе которого сохраняют некоторую самостоятельность. Они выбирают из своей среды одного вождя и так управляются. А если из Московского царства убежит к ним какой нибудь преступник (преследуемый), то царь не может его у них взять. Московский царь хотел совсем присоединить их к своему царству, тогда возглавитель казаков по имени Збаскин (?), будучи на службе у Москвы, был повешен генералом Алексеем Долгоруким. Брат повешенного, Стенька Разин, оскорбленный и тем обуренный, желая отомстить, уговорил казаков восстать в 1667 г. Казаки с помощью татар казацких и болгарских, а также и живущих в тех местах ногайцев и войск киргизских и астраханских сожгли села и города по Волге и иные земли разорили, достигли самой Московии жителей которой охватил страх.

Позже взяли Астрахань и всех московитов, которые там жили, умертвили. Овладевши, таким образом, восточной частью Московского царства, построили себе большие суда и поплыли к берегам Персии, опустошив все персидское побережье. Восстание продолжалось пять лет. В конце концов в одной битве С. Разин попал в руки москалей. В 1672 году был привезен в Москву и там, по приказу царя, сдирали с него живого полосы кожи (ремни!) и таким образом его умертвили. В ближайшее время был заключен мир с казачьими вождями на условиях, что эти последние, взяв с собою только нужное на дорогу продовольствие, вернутся к себе на родину.

Упомянутый выше Стенька Разин несколько раз обращался к Турции и к Крымскому хану, прося о помощи и обещая, если такую помощь он получит, отобрать край, какой перед тем Московиты взяли у Татар. Но помощи такой он не получил. Если бы ему тогда не отказано было в помощи, то наверняка очень скоро Оттаманская империя выиграла бы от того. Казаки наверняка с его (Разина) помощью значительно ослабили бы мощь московскую.

Казаки с Великой Украины до времени царя Петра были свободны и сами выбирали себе гетманов. Когда между Петром и шведским королем Карлом XII настала война, казаки стали на сторону шведского короля и помогли ему в битве под Полтавой, где шведские войска были разбиты армией московской, а сам король Карл XII спасся бегством в Турцию..

...С того времени цар Петр отобрал совершенно вольности казаков Запорожских.

Войско Запорожское, которое лежит на Днепровских порогах, может защитить свои вольности и независимость от захватничества России. Но если ему в том не помогут империя Оттоманская, ханство Крымское или Польша, то вскоре могут очутиться в руках России.

Несмотря на то, что казаки имеют такие же религиозные обряды и одной веры с Московитами, они всегда вели с ними войну, защищая свои права и вольности, и были склонны к восстаниям. Если бы империя Оттаманская, подобно тому, как делала то в Молдавии и Валахии, назначила из их среды гетмана и не брала дани, тогда наверное казаки были бы верными и уступчивыми по отношению к ней (Турции) и для приятелей ее были бы приятелями, а для неприятелей — неприятелями.

Не будучи довольными русским правлением, которое их всегда угнетало, они всегда искали поводов к восстанию и если бы знали, что империя Оттоманская примет их именно таким образом, несомненно были бы тем довольны и охотно бы то приняли.

Если бы этот народ подчинялся империи Оттоманской (Турции), тогда казаки, в случае необходимости, наверняка старались бы ослабить Москву."

Восточный пакт

Идея подписания особого "Восточного пакта", инициатива заключения которого исходит из Парижа и сильно поддерживается Москвой, встречает возражения со стороны Польши и Германии. Что касается Польши, то мотивы ее отрицательного отношения к пакту так изложены в "П. Н." от 31 июля с. г.:

"Польское правительство опасается, что франко-польский союз растворится в восточном пакте, и что этот союз, таким образом, потеряет свое значение и для Польши, и для Франции.

Польское правительство опасается также, что этот пакт может помешать дальнейшему сближению Польши с Германией, и, наконец, в отрицательном отношении Польши к восточному пакту сказываются как боязнь советской России, так и отсутствие к ней симпатий со стороны Польши. Это отсутствие симпатий относится не только к советскому союзу, но и вообще к России. Польская дипломатия, между прочим, указывает, что советскому союзу трудно доверять. Советская Россия уже раз изменила Франции в 1918 году. Нет никаких оснований и теперь доверять советскому союзу, который и в будущем способен так же изменить, как он изменил в 1918 году. По мнению польской дипломатии, для Франции нет, поэтому, никакого интереса добиваться восточного пакта и тесного сближения с советами".

Еф. Якименко.

Как пишется история

Я всегда придерживался того мнения, что все мало мальски заметные события из казачьей жизни, имеющие историческое значение, должны быть записаны самими казаками, ибо русские историки записывают в историю только то, что было плохого у казаков, если было хорошее, то это приписывалось "русским людям".

В Советской России вышла книга, где описываются события, бывшие в гор. Новороссийске в 1905 году и где стоявшие там льготные части: 2 Урупский полк и 17 Кубанский пластунский батальон разделаны так, как этого захотелось пролетарскому историку, который красочно описал все подвиги и заслуги пролетариата, договорился даже до того, что рабочие Новороссийских железнодорожных мастерских силой вывезли из Новороссийска в Екатеринодар 17 Кубанский пласт б-н численностью в 1000 штыков. Когда читаешь все это, то только улыбаешься. Пластунский батальон, во главе с командиром, с оружием, подчинился капризу местных рабочих и дал усадить себя в поезд... Прямо сказка для детей младшего возраста. Забавнее всего, что и эмигрантские публицисты приняли болтовню пролетарского историка "всерьез" и с самым серьезным видом пишут рецензии на эту, с позволения сказать, историю.

Как же на самом деле произошло то, что и 2 Урупский полк и 17 батальон ушли из Новороссийска: первый — самовольно в станицу Гиагинскую походным порядком, а второй — эшелонами по железной дороге в Екатеринодар и дальше в станицу Уманскую?

17 Кубанский пластунский батальон (3 очередь) зимой 1905-6 г. был расквартирован в Новороссийске, где нес службу по поддержанию порядка в городе. Из станиц приходили письма и почти в каждом было полно новостей: были это все слухи, которые ходили тогда по станицам. Самыми страшными казались те, что скоро у казаков городовики отберут землю и что не будет в станицах атаманов и вообще "куркулей", а будет править староста, как в России. Ясно, что такие слухи волновали казаков.

— Ну ничего, говорили казаки, прочитав письма, мы тут недалеко, когда станут землю отбирать, то мы пойдем домой и каждому укажем его место.

Батальон по прежнему жил обычной воинской жизнью того времени, как вдруг получилось распоряжение: 17 батальону немедленно следовать в Батум. Тут то и забурлила казачья голова, сразу пронеслось: не поедем далеко от дома, а то нас увезут, а нашим добром будут распоряжаться чужие.

Несмотря на такое настроение, погрузка на пароходы все же началась и была доведена благополучно до конца. Правда, погрузка пластунов вещь не сложная, но все же занимает время. Во время самой погрузки матросы пугали пластунов, что им не следовало бы ехать, т. к. по Черному морю разбросаны мины и проч. Казачья смекалка, все же сразу сообразила, что это вздор, т. к. войны с турками нет, а кроме них никто другой не мог минировать море.

Когда погрузка была закончена, то среди команды кораблей началось брожение и они стали заявлять, что "куркулей" в Батум не повезут для того, чтобы они там проливали "братскую" кровь. Если их все же заставят везти "куркулей", то они их потопят в море вместе с кораблем.

Как сказано выше, пластуны неохотно грузились, а такое заявление со стороны команды и заставило их принять определенное решение, а именно: они отказались ехать в Батум и об этом заявили своим офицерам. 17 батальоном командовал войсковой старшина Энгельгард, который, заметя брожение среди пластунов, уже снесся по телеграфу с Екатеринодаром, откуда последовали инструкции, если батальон твердо решит не выполнять распоряжения о поездке в Батум, то не проявлять никаких насилий, а немедленно прибыть батальону в Екатеринодар. Командир батальона так и сделал. Как только выяснилось, что пластуны ехать в Батум не желают, войсковой старшина Энгельгард, делая вид что этого еще не знает, собирает батальон и об'являет, что распоряжение о поездке в Батум Войсковым штабом отменено и что батальону приказано идти в Екатеринодар, вагоны для погрузки уже поданы.

— Хорошо, что не успели погрузиться совсем, — бросает командир батальона.

Пластуны переглядываются, ничего не понимают, но приходят к убеждению, что командир батальона о их нежелании ехать в Батум ничего не знает, т. к. он думает, что еще погрузка не закончена. С этой уверенностью казаки двинулись на вокзал, где их уверенность еще больше возрасла, т. к. вагоны для погрузки действительно были готовы. Тут то "пролетариат" действительно постарался возможно скорее предоставить перевозочные средства, дабы избавиться от "куркулей", "мучителей рабочего класса".

Уже та ненависть ,которую проявили матросы и рабочие по отношению к пластунам, является доказательством того, что о насильном их увозе из Новороссийска не может быть и речи. Ненависть была настолько велика, что при разгрузке вещей, чуть не половина пластунских "пожитков" была умешленно брошена за борт.

Батальон благополучно прибыл в Екатеринодар, где на вокзале был встречен старшим помощником наказного атамана ген. Бабичем. Поздоровавшись с пластунами, он начал говорить: о необходимости выполнить воинский долг, о необходимости ехать в Батум. Тут пластуны поняли, что не только командир батальона знал об их отказе ехать в Батум, но что знало и войсковое начальство. Свою речь, сказанную по черноморски (17 батальон был комплектован черноморцами и сам генерал Бабич тоже черноморец) он закончил так:

— Ну що ж брати, поїдемо до Батуму?

— Ні, не поїдемо, Ваше Превосходительство, ответили в один голос пластуны.

Генерал Бабич, зная черноморцев, отлично понимал, что разговаривать было бесполезно и батальон был перевезен в станицу Уманскую и распущен по домам "впредь" до особого распоряжения". Когда казаки находились в станицах, "зачинщики бунта" были арестованы и преданы суду, но никто сурового наказания не понес.

Так было с 17 батальоном, так рассказывал мне мой отец, участник событий того времени, так рассказывали и другие участники: урядник Самсон Хайло, Лазарь Тупик, Семен Радченко и др.

Совершенно иначе обстояло дело со 2 Урупским полком. Командир полка, полковник Котрохов, больной алкоголик, не обращал внимания на то, что командиры сотен: есаул Белгородский, ес. Козлов, ес. Булавинов и сотник Кучеров систематически недодавали казакам суточных, плохо кормили людей и лошадей. Если казаки мирились с тем, что сами недоедали, то они не могли мириться с тем, чтобы голодали лошади, ведь казачья поговорка говорит: "казак сам не ест, а коня кормит". Все жалобы казаков на действие офицеров, полковник Котрохов "клал под сукно", не производя расследований, и это привело к тому, что еще задолго до открытого выступления казаки сотен ес. Козлова и Белгородского не ответили на приветствие своих командиров. Когда произошло открытое выступление урупцев, то никакого насилия над офицерами произведено не было, никто не был оскорблен словами, а наоборот, некоторых офицеров,

которых казаки любили, напр.: сотн. Арканникова и хор. Сушкова, они уговорили ехать с собой.

Когда 4 сотни уходили из Новороссийска в Екатеринодар, то никто никаких препятствий не чинил, никаких мер остановить полк не принималось тоже. Полковник Котрохов настолько перепугался открытого выступления казаков, что спрятался в чужой квартире и его долго не могли найти офицеры полка. Меры стали приниматься только тогда, когда полк стал в станице Гиагинской. Полк вел урядник Курганов. Поступок полка политического характера не имел, а полковник Т. просто заявляет, что "никакого бунта не было", этим и об'ясняется, что "зачинщики" не понесли большого наказания, за исключением урядника Курганова, который был сослан в Сибирь на поселение и вернулся на Кубань только после революции 1917 года.

Пишущему эти строки пришлось видеть Курганова по возвращении его из Сибири. Он выступал перед казаками, призывая их к порядку, дисциплине и защите Казачества. Высокого роста, с большой бородой, окруженный ореолом мученика, пострадавшего в искании правды, он производил на казаков впечатление.

Все описываемое о 2 Урупском полке не касается 4 и 5 сотен, т. к. они не принимали участия в уходе, а оставались нести порученную им службу: 4 сотня в Новороссийске, а 5 сотня — половина сотни в Екатеринодаре, а другая половина — в Горячем Ключе.

По утверждению современника и непосредственного свидетеля тех событий, виновато во всем войсковое начальство, которое, зная о безобразиях в Урупском полку, не убрало своевременно командира полка полковника Котрохова. Ни на 17 батальон, ни на 2-й Урупский полк никакого действия не производила агитация местных рабочих и уж, конечно, не может быть и речи о том, что казаки покинули Новороссийск, уступая силе "доблестного пролетариата".

12 авг. 1934 г.

Павел Поляков.

Казачьи фельетоны

Когда восходят новые звезды...

Когда тени великих людей покрывают горизонты...

Зябнет душа у нас, малых мира сего, и становится нам жутко...

Белград... ночь... дождь..,

А ОН, в сапогах 48-й номер, в фуражке с кокардой, в плаще, туго охватывающем стройную талию — боченочек, — идет...

И куды оны идут...

И зачэм оны идут?

Как поется в одной восточной песенке. А на заседание! А с кем? — А с полковником Манакиным! А ОН кто? Да Саломахин!!

Ага-а!! А чего же они заседают?..

И вспоминается мне Дон - батюшка. И хутор Писарев Иловлинской станицы. В хуторе — два полка донцов и батарея. За хутором — река Иловля, за Иловлей — редкодуб, за редкодубом — граница, за границей — Русь сермяжная...

Казаки за границу не идут, благодарят за внимание и отказываются.

"Няхай, говорят, кому охота — идеть, а мы Дон ослобонили и будя!"

Начальство в панике. Сам генерал Фицхелауров на автомобиле приехал. Построил полки и конечно — речь! С точки стратегии позиция, мол, ерундовая. Надо Большую Ивановку занять... и Малую прихватить... закрепиться, мол, надо!

Вижу — падает у казаков настроение.

Мяться начинают. Главное — свой он, генерал-то! Зря не сбрешет. И знают его все. И его, и отца его, и какой станицы, и как станицу дразнят. Словом — все знают.

Кончил генерал говорить и сел. А мы и загудели. — Да мы чаво-ж... мы не то штоб не итить... Сбил нас, словом.

А с генералом рядом — полковник сидел.

Как он вскочит, да как затурчит:

Д-р-р-р... д-р р- р...

Р-расия м-матушка! спасение, воскресение, об'единение, свержение... Р-расия м-матушка! наступление, возвращение, отмщение, ущемление!

Гляжу я — забил он казакам паморки. Главное — погоны донские; шаровары — н-на!; лампас — во!; говорит громко и непонятно и видать — сердитый!

Ну, как такого не послушаешь!

И поперли бы мы наступать, да дернул его чорт представиться:

Станичники, кричит, я сам хоть и не казак, я — помещик, — но...

Казаки и рот открыли. Слышу, голос тоненький:

"А чей же ты будеш?"

Я — полковник Манакин, помещик Саратовской губернии!...

Ах ты туды...

Дальше не могу я написать, что ему шумели. Не для печати это. Не для периодического органа. Слова все попадались разные. То глаголы, то о родственниках... Ишь, мужик, а ланпасы надел! Да дяржи яво, Иван Сидорыч!

Не успел я глазом моргнуть, а автомобиль уже на бугре. К Желтухиным хуторам подался. Вслед им мы может быть всего разов десяток и стрельнули. Так, любя, побаловались...

Потом, слыхал я, — корпус Манакин формировал. Саратовский. Мужичков к себе заманывал. Сам же в Черкасске сидел и авансы хлопотал. И за изготовлением нарукавных знаков следил. А на них Егорий пикой с коня змею в живот пхнуть норовит, а под змеем надпись — "Манакинцы".

Но, между прочим, Манакинцы прославиться не успели. Которые разбежались, а которых в море спихнули...

Все бы это ни к чему. Мираж воспоминаний. Вальс на Сопках Манчжурии... если бы не сошлись они двое. Манакин и Саломахин. Причисленный и непричисленный. Сидят нос к носу и пишут. Манакин диктует, а Саломахин пишет. Почерк у него разборчивей... А Манакин — выдумывать мастер.

"Мы, пишут, — утверждаем!!!

Для начала борьбы нужен орден рыцарей чести. Мы стремимся оформить новый цикл мышления. — "Ставим ставку на сильных".

Во!.. Иногда Саломахин ошибается:

"Ставим, пишет, цикл ордена оформления". "Стремимся мыслить о чести".

Тогда в комнате слышится мат и стук согнутого пальца по лысине.

Саломахин вянет и смущается... Слюнит перо.

Белград... ночь... дождь,,,

Сидят они нос к носу и пишут!

Новое движение скоро поразит мир...

Казачья эмиграция

На Большой круг КВ

Поступило: от В. Крыштопы из Лиона 10 фр. франков.

ВК в Югославии

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА ПЕВЦУ ВОЛЬНОГО КАЗАЧЕСТВА Б. А. КУНДРЮЦКОВУ

В воскресенье 24 июня в 4 ч. дня, в г. Белграде, на могиле казачьего поэта Б. А. Кунрюцкова состоялось торжественное открытие памятника.

За пол-часа до начала панихиды большое количество казаков стеклось со всего Белграда и из провинции к могиле истинного сын Казачьего Народа. Пришли сюда и многие не вольные казаки и так же, как это было заметно, искренно, с чувством глубокой скорби в душе отдавали заслуженное должное казачьему поэту, — честному борцу и неутомимому защитнику высших казачьих идеалов и казачьего имени... И не у одного казака скатилась горючая слеза на близкую и дорогую для всех казаков могилу... Приблизились в этот день многие к В. К., ибо смерть Б. А., повидимому, является общим несчастьем — и тех, кто в глубине души своей считает себя казаком-националистом, но только страха ради (неизвестного) стоит в стороне, — но в несчастьи, как это бывает в трудную минуту, многие здесь познали нас, как своих, и хотели быть с нами. Здесь, у могилы, расчувствовались многие: подходили к членам Окружного Правления и выражали восторг и благодарность за то, что так "цените и охраняете казачье имя и казачьих героев..."

Средди сотен крестов и памятников выделялся высокий светло-серого мрамора памятник с надписью — вверху:

Певец
Вольного Казачества
Борис А. Кундрюцков
1903 — 1933
казак
В. В. Д.
хутора Власо - Аютинского
ст-цы Новочеркасской.

— и внизу слова покойного:

"Одни уйдут... придут другие
На смену им, чтоб победить,
Заветы Воли дорогие
В родной Земле восстановить!

Памятник и могила были буквально закрыты венками и букетами цветов от семейств и одиночек — друзей покойного соратника.

Первый — роскошный из зелени с цветами венок с широкой национальной лентой Казакии был возложен от Окружного Правления Вольно - Казачьего Округа в Югославии:

"Дорогому соратнику — Окружное Правление".

Затем были возложены венки в следующем порядке:

2. от Суботницкого в.-к. хутора имени Б. А. Кундрюцкова, с надписью на национальной ленте: "Дорогому незабвенному Шефу Борису А. Кундрюцкову от казаков в. к. хутора в Суботнице". Венок возложил станичник М. И. Чеботарев — представитель от хутора.

3. От Смедеровской в. к. станицы с надписью: "Патриоту В. К. Идеи Б. А. Кундрюцкову". Венок возложил атаман станицы И. С. Кошкодаев.

Памятник Б. А. Кундрюцкову

4. От Ново - Садской в. к. станицы: "Певцу Казачьей Свободы Б. А. Кундрюцкову от вольных казаков из Нового Сада". Венок возложил атаман станицы полковник П. И. Недбаевский.

5. Студенты В. Борисенко, Д. Радионов и М. Морозов — красивый терновый венок с черной лентой с надписью (слова Б. А. Кундрюцкова):

"Живых не сломили еще,
Живые еще умирают..."

6. От Союза вольных казачек имени Галины Булавиной — из живых цветов с национальной лентой с надписью: "Союз вольных казачек в Белграде".

Перед панихидой фотограф несколько раз снимал могилу. Первый снимок — супруга покойного поэта с маленьким сыном Арсением, который все еще говорит, что "папу злые люди взяли и закопали".

Опаляемая лучами июньского солнца стояла масса народа, сгрудившаяся у гроба, того, кто не мог вместить в себе все муки своего народа и... умер в ужасных страданиях с мыслями и молитвою о нем... Такое множество народа не мог не отметить и священник после отслуженной им панихиды:

"...Не могу не отметить такого множества друзей покойного и их заметного безутешного горя, наполнившего сердца. Видно, что известный и мне Борис Александрович для казаков является большой величиной на чужбине. Безгранично любивший Казачество, Б. А., уйдя от нас в лоно Авраамово, оставил о себе неизгладимую память и видно, что для казаков в тяжелом изгнании имя его служит надеждой на будущее светлое всего казачества. Даждь, Господи, быть ему, рабу Твоему, воину Борису, знамением на враги... Аминь."

После короткого прочувствованного слова священника сказал надгробную речь Окружной Атаман П. С. Поляков:

"Люди рождаются, страдают и умирают. Вот история человечества, сказанная в трех словах одним мудрецом Востока.

Люди умирают... И умерев, предстают перед лицом Божьим и дают ответ о содеянном на земле. И на осно-

вании Законов своих и стонов, доносящихся с земли, или песен хвалебных, судит каждого человека Бог.

И поэтому — обычай между людьми — поминая своего собрата вспоминать и те дела его, которыми оправдал он величайшую заповедь Господню, заповедь о Любви. Дав Казачеству много даров своих, послал ему Бог и много искушений... А против зол этих многим казакам дал великое оружие — горячо любящее сердце, — сердце огнем полыхающее за Свободу степную, звездой горящее на страже Воли, лампадой неугасимой молящее перед Престолом Всевышнего...

Много было у Казачества печальников, много защитников, но-больше всего горячо, беспредельно горячо, беззаветно любивших его, любивших так, как только дети могут любить мать свою, — так как могут любить только рожденные Свободой, Волею вскормленные.

Их имена остались в казачьей истории.

И чем дальше отходят годы, чем времена тяжелее, тем светлее и светлее образы тех, кто всю жизнь свою отдал на служение Казачеству.

Сегодня открывая этот памятник, памятник одному из лучших сынов Дона Тихого, мы с вами можем быть спокойны за ответ его перед Богом и за его имя в истории Казачества.

И пока есть у нас люди Борисовой стати — нам никто не страшен. С нами вера, с нами любовь, с нами Правда Господня.

Слава казачьему поэту! слава для Воли жившим! Слава за Волю жизнь отдавшим — Слава Казачеству!"

Затем, с разрешения Окружного Атамана, говорит Атаман Смедеревской станицы И. С. Кошкодаев:

"На мою долю выпало сегодня, выражая свою и от имени Смедеревской в. к. станицы печаль на гробе безвременно ушедшего в иной мир Б. А. Кундрюцкова, сказать несколько слов. Я не стану говорить о нем, как о казаке - националисте, о его плодотворной работе, т. к. всем он известен и все его по совести казачьей оценили как такового. Возлагая от смедеревских вольных казаков венок на твою дорогую для нас могилу, скажу: спи временно в братской земле, родной Борис Александрович. Во дни грядущего освобождения нашей Матери Казакии перенесем мы твой прах на берега твоего Седого Тихого Дона. Пусть кости твои спокойно спят тогда во вскормившей тебя земле, а слава о тебе, как о лучшем сыне Казачьего народа, будет жить в родных степях во веки. Мир праху твоему!"

После речи атамана смедеревской станицы пожелавшие сняться с приехавшими гостями снимались у памятника братской могилы защитников Белграда, а

Группа казаков и казачек, присутствовавших на открытии памятника Б. А. Кундрюцкову.

Всего себя, все дела свои, все помышления свои отдал Борис горячо любимому им Казачеству и с именем его на устах ушел в могилу.

Кроме горячего сердца дал Господь Бог Борису и дар поэтический и этот талант не зарыл Борис в земле, но приумножил Господне золото в работе на Казачьей ниве.

"Дела духа человеческого долговечнее памятников, литых из меди", — сказал великий римлянин Гораций. И поэт Овидий, говоря о суете сует, пишет: "Ничто не вечно в мире... только вечно созданное человеческим разумом, сердцем человеческим..."

Борис пел песни о Казачестве и ни песни его, ни имя — не умрут в памяти грядущих казачьих поколений.

И ярко, вечным огнем засияет на казачьем небе его имя, ибо он — любил, ибо он — верил.

И, веря, и любя, служил Казачеству, служил Воле, служил Правде Господней.

"Одни уйдут... придут другие
На смену им, чтоб победить,
Заветы Воли дорогие
В родной Земле восстановить."

отсюда уже все отправились в помещение белградских в. к-ов, где под председаетльством Окружного Атамана состоялось заседание, посвященное памяти защитников казачьей независимости — Певца В. К. Б. А. Кундрюцкова и Председателя Кубанской Рады Н. С. Рябовола, по случаю 15-ой годовищины со дня его трагической смерти.

Открыв заседание, Окружной Атаман передал слово представителю в. к. хутора в Суботице имени Б. А. Кундрюцкова — станичнику М. Чеботареву:

"Станичники! Я представитель от вольно - казачьего хутора имени Б. А. Кундрюцкова в г. Суботица. Приехав поклониться и возложить венок на могилу своего горячо любимого Шефа, я не могу умолчать, меня что-то влечет сказать несколько слов о покойном дорогом Борисе Александровиче.

Да, громадная потеря... Рано ушел от нас тот, кто еще столько мог принести полезного для страждущего казачества. Безконечно дорог нам и всему нашему казачьему движению певец казачьей Воли — Борис Александрович. Трудно себе представить, что нет среди нас этого вечно горящего светильника, который огнем своим очищал и облегчал наши измученные души. Умер Б. А. Кундрюцков — умерло его тело, но дух

и его творчество живы среди нас и будут жить вечно. И даст Бог, когда в великий час освобожденья мы будем готовы вступить на нашу степь - кормилицу, возьмем мы туда с собой и нашего Бориса Ал-овича и там, у берегов Седого Дона, воздвигнем памятник ему как нашему патриоту, достойно вошедшему в историю казачества. А пока, пусть будет ему легка черная земля. Склонив головы перед светлой памятью о нашем брате скажем: слава ему и вечная память!.."

Следующим говорил о Борисе Ал-овиче, как о Певце Вольного Казачества, Н. Ф. Букин:

"Казачество, пройдя тернистый путь борьбы в минувшем столкновении с красной Россией, волею судьбы очутилось в эмиграции, вдали от своих родных некогда цветущих станиц и хуторов.

Морально потрясенные остатки казачьих армий, прикрывая уставшими спинами казачью эмиграцию, а в несоизмеримо большем количестве озлобленную против казаков русскую эмиграцию, отступали за моря, ушли в поход, по пути своих лучших предков.

В начале неизвестность и безпутица, а на пути этой безпутицы резкой полосой в собственном сознании казачьем ложился путь в Казачий Край. И с этой мыслью К-во вступило на чужой берег. Здесь, в эмиграции, в силу обстоятельств Казачество рассосалось в массе чужого населения; местами образованы были станицы, хутора, курени, а кое-где стали обнаруживаться и одиночки. Под неблагоприятными условиями жизни и под влиянием нетерпимости русских ко всему казачьему, под влиянием непрекращающегося вмешательства русской эмиграции в казачьи дела, а главное под влиянием политики наших водителей, Казачество стало постепенно духовно, с национальной точки зрения, умирать.

Но появилось национальное Казачество — открытые, истинные и честные борцы за будущее светлое измученного и разоренного Казачьего Народа, появилось оно как раз во время — в период крайней опасности — в период начала духовной смерти казачьей эмиграции. Среди первых вещателей о жизненности казачьей программы, о не сказанном еще последнем слове казаков, на страницах национального казачьего органа "В. К." не нашлось тех, кого нужно было-бы ожидать, если-бы Каз-во при выборах не ошиблось. Но появились новые лица, молодые, до той поры никому неизвестные и сразу, по первому их слову, было видно, что это сознательные, готовые бойцы за попранное Святое-Святых всего Каз-ва, что это те, кому не под силу было дальше наблюдать муки своего народа и они начали искать пути его спасения. Они первые открыто заявили о Казачестве и о его политических стремлениях. Главное внимание в боевой национальной казачьей литературе обратили на себя казачьи поэты, герои - поэты.

"Во времена народных сдвигов, потрясений, борьбы и крайней опасности, героем является не только тот, кто физически на поле брани бьет в лоб врага, но и тот, кто в специфическом для него направлении истощает все свои силы для достижения общей цели — спасения и победы. В среде таких героев первое место принадлежит героям - поэтам, творцам великой героической поэзии, вдохновительницы народов на пути их возрождения, могущества и славы". (Воротынский). Одним из первых таких борцов за лучшие идеалы Казачьей Старины и вдохновителем казачьей массы был национальный казачий поэт, донец Б. А. Кундрюцков. С первых дней выступления казачьих национальных борцов в эмиграции начинает рельефно выделяться фигура Б. А. К-ова и вскоре становится для всех известная и на своем месте необходимая.

Молодой литературный талант быстрым темпом шел к усовершенствованию, незаметно для всех расцьетал, увлекал в глубину своего творчества, порождал веру и надежду, вливал силу духовную, а с нею и физическую в усталые груди своих братьев казаков.

В любом его произведении основным лейт-мотивом была пламенная любовь ко всему казачьему; все его произведения были проникнуты элементами казачьего национализма) весь духовный мир покойного поэта отражался в его творчестве и мир этот никогда не выходил за пределы казачьего мира и потому свободно можем назвать дорогого покойника поэтом гражданином, а как боровшегося за казачью Волю и как горевшего его идеями — Певцом Вольного Казачества.

Чуткая натура Б. А., совсем еще молодая, действительно поражала огромные массы седых голов своим знанием и пониманием казачьей психологии и истории, что так красочно и художественно отразилось в талантливых произведениях поэта.

Поэт обладал способностью проникать во всю суть давно совершившегося, покрытого тайною веков, и ныне совершающегося и, скажу более, — прочувствованно с глубокой верой знакомил нас с могущим впереди совершиться, как последствие прошлого, — словом, вещал грядущее.

Не всех природа наделила таким колосальным духовным богаством, как способность инстинктивно чувствовать ход жизни с наступающим впереди, а еще меньшему количеству — вдохновенно, художсетвенно и животворяще приподносить плоды высшего искусства — поэзии. Такими избранниками Творца являются поэты, но видные из них те, кто оставив все свое личное отдал все имеющиеся силы и способности на служение своему Народу, кто страдал и мучился его скорбями, кто трепетно отыскивал пути к спасению своего Народа, кто с неутомимым упорством заглядывал в больную душу своего соотечественника и вовремя в его зияющую рану вливал животворительный бальзам.

Таким прекрасным, светлым, чистым и идейным борцом за общее благо Каз. Народа был покойный Певец Вольного К-ва, памяти которого мы и посвящаем сегодняшнее заседание.

Нам личной жизни нет, творцам Казачьей Воли,
И первым всем погибнуть суждено,

— так говорит Б. А. в своем стих. "О прошлом". Нет личной жизни потому, что —

Отчизна все собою отстранила.

ЯПОНИЯ И СОВДЕПИЯ.

Европейская пресса отмечает очередное "новое обострение японо-советских отношений".

Английская газета "Дейли Экспресс" пишет:

"Токио и Москва обменялись резкими словами. Японцы арестовали в Манчжурии 30 советских подданных, обвинив их в заговоре, имевшем целью убийство всех членов правительства. Японцы утверждают, что у них есть доказательства участия в заговоре и Москвы"...

..."Русские резки, но войны не хотят, продолжает "Д. Э." Они стремятся в Лигу Наций на случай, если война все таки разразится. Они надеются найти таким способом кое каких союзников против Японии, которая покинула Женеву, хлопнув дверью"...

"Япония тоже не хочет войны, поскольку может без нее обойтись. Но она намерена колонизовать Китай и если кто нибудь будет ей в этом мешать, она будет воевать — с Россией или с другими".

И действительно, знающим жизнь покойного поэта хорошо известно, что личное для него было дальше, чем на последнем месте.

Вооружившись непобедимым оружием — дарованным ему от Бога — искусством, Б. А. искал, творил и давал тепло и уют казакам в изгнании своей всесторонней неугасаемой любовью и преданностью к Казачеству. Своими неумолкаемыми звуками национального творчества Б. А. с присущей ему редкой полнотой чувств призывал К-во к борьбе, к жизни, к Солнцу и Правде.

В своих произведениях он призывал к возрождению былой мощи и славы Казачества; под его песнями закалялся и еще закаляется дух наш, оставшихся еще в живых казаков. Б. А. творил без конца, не ждал времени и уходил много вперед, предчувствуя события. Его молодая и страстно отдавшаяся своему делу душа недовольствовалась неумолимыми ограничениями времени и обстоятельств и безконечно пела, искала, скорбела и боясь, что его соотечественники не будут готовы к боевому моменту, завещала подсчитать свои ряды, потому что, говорит Б. А.:

На черном небе гаснет звезд горенье,
Свет близок, за окном — конец ночной беды,
Приблизилась пора борьбы и дерзновенья.

Это один из главных заветов нашего Певца, который должен послужить нам в нашей вере в бессмертие казачьей идеи и в возможность освобождения, а потому действительно давно пора общими усилиями приблизить конец испытаний. Казачество должно итти по зову своих поэтов - пророков. В тяжком изгнании Господь послал нам Утешителей, чрез их уста Он указывает нам пути к спасению.

В истории порабощенных народов среди ушедших для борьбы за свое светлое будущее всегда рождались певцы - пророки, как знак приближающегося освобождения из-под чужого ига.

Прошло почти полтора года, как Казачество понесло невознаградимую потерю. В наше время, в период тяжелой борьбы за независимость, особенно когда мы, благодаря несерьезности и преступному в отношении казачества поведению некоторых, окружены врагами — такая потеря, как смерть талантливого народного поэта Б. А. К., — очень ощутима.

Со дня его смерти разве нашелся хоть один казак, который, получив журнал "В. К.", не подумал о Б. А.: "что он еще оставил нам? О чем желает с нами он поговорить? Что хочет нам он подсказать?"

И сколько бы не прошло лет со дня его смерти, память о горячем патриоте казачьем нас не оставит, она всегда нас будет согревать, облегчать наше положение и будет указывать нам направление в страдном и мучительном, но светлом и честном пути. Вся его любовь к своему народу, весь экстаз, порождаемый и радостью и горем, пусть будут светлым маяком в бушующем житейском море.

Как иллюстрацию постоянных настроений нашего незабвенного Певца Вольного Казачества, разрешите прочитать Вам несколько его произведений...

Прочитанные с подробным разбором произведения Бориса Ал-овича были выслушаны с особым чувством и вниманием.

И, наконец, П. М. Мерзликиным был сделан доклад о казачьем национальном борце Н. С. Рябоволе — зверски убитом офицерами добрармии. В своем докладе П. М. М. наглядно изобразил поведение русских беженцев в Казачьих Землях и, как иллюстрацию крайней нетерпимости к казачьему свободомыслию, подробно сообщил об убийстве истинного казака-националиста теми, кого спрятали они от русской же пули.

По окончании докладов Окружной Атаман благодарил многочисленную публику за внимание к памяти покойного Певца Вольного Казачества Б. А. Кундрюцкова. **(Соб. кор.)**

СПАСИБО!..

Приношу глубокую и искреннюд благодарность Центру В. К. за его незабвенное, как моральное, так и материальное участие в деле постановки памятника моему дорогому супругу.

Окружное Правление во главе с Атаманом, особенно Дмитренко, представителя журнала в Королевстве Югославии, сердечно благодарю за их неутомимую энергию и любовь, проявленные ими, как в деле постановки памятника, так и в деле устройства торжества при его освящении.

Спасибо им и за возложенный венок и устроенное ими торжество и траурное заседание, посвященное памяти моего дорогого супруга.

Представителя М. Чеботарева и весь Суботицкий Вольно-Казачий хутор имени Бориса Александровича Кундрюцкова. Атамана П. Недбаевского и всю Вольно-Казачью станицу имени Атамана Чепиги. Атамана И. Кошкадаева, представителей: Столярова, Пальцева, Сурмача, Вербу и всю Вольно-Казачью Смедеревскую станицу имени Кулабухова, — искренно благодарю за возложенные венки и личное присутствие.

Сердечно благодарю Представителя Велико - Бечкерекской Вольно - Казачьей станицы Н. Каменского, атамана и всю станицу, Представителя Вольно - Казачьего хутора в Панчево М. Махно и весь хутор, Атамана студенческой Белградской Вольно - Казачьей станицы К. Поликарпова и всю станицу, атамана Белградского Вольно - Казачьего хутора А. Черного, за личное присутствие на открытии памятника.

Искренно благодарю Председателя дамского кружка имени Галины Булвиной Евдокию Ивановну Черную и всех членов его за возложенный венок, а также станичников Борисенко, Д. Родионова, М. Морозова, возложивших венок на памятник дорогого для меня покойника.

Искренно и сердечно благодарю всех казачек и казаков, украсивших цветами могилу, а также всех, внесших свою лепту на устройство памятника и всех присуствовавших на его освящении и заседании посвященном памяти моего дорогого супруга.

Белград. 27-6-34 г. **Елена Кундрюцкова**

Французский журналист Анри де Кораб в Парижской газете "Ле Матэн" (14 августа) о целях предстоящей в ближайшее время новой "европейской поездки тов. Литвинова - Финкельштейна, пишет так:

..."Она (поездка) должна иметь целью подготовить блестящее избрание СССР в Лигу Наций и ускорить заключение восточно - европейского пакта, который многие во Франции и заграницей считают попыткой франко - советского союза, замаскированного по моде нынешних пактоманов".

По мнению Анри де Кораба, "Москва ищет содействия Франции, другие страны играют в этом деле лишь второстепенную роль"... — Ясно почему, добавим мы от себя: эти другие страны не имеют столько золота, сколько его имеет Франция. А золото большевикам "на всякий случай" даже очень нужно... Франции, в свою очередь, нужна "красная помощь"...

Кто из них что получит и кто в чем ошибется (вернее: просчитается), решить не так уж трудно.

ВК во Франции

КАЗАКИ В КАРКАСОНЕ

Уже давно в районе Каркасона существовала группа вольных казаков, которая постановила образовать вольно - казачью станицу. Казаки поручили седоусому И. С. Губину собрать их на собрание, которое и состоялось 5 августа в Каркасоне.

Собрание открылось под председательством Губина при секретаре И. И. Марченко. После вступительного слова председателя о необходимости об'единяться вольным казакам в свои национальные казачьи организации, собрание единодушно высказалось за организацию вольно - казачьей станицы и приступило к выборам должностных лиц.

Атаманом станицы избран И. С. Губин (донец), помощником Усачев (донец), казначеем Н. П. Палий (кубанец) и писарем И. И. Марченко (кубанец).

Все бывшие на собрании проникнуты мыслью о необходимости бесповоротно идти по своей казачьей дороге, которая, благодаря энергии руководителя ВК. инж. И .А. Билого, с каждым днем становится все шире и шире.

На собрании присутствовали: сотрудник "В. К." Е. М. Якименко и станичный писарь Тулузской станицы И. Т. Хрипушин, которые в беседе с казаками Каркасона указывали, что спасение Казачества и там и здесь — своя казачья дорога, которая приведет к Казачьей Родине. Потом Е. М. Якименко осведомил присуствующих казаков о своей предстоящей поздке в Париж. Каркасонцы просили его передать привет И. А. Билому и высказать ему, что вновь организованная станица всегда будет поддерживать те принципы и лозунги, которые проповедует журнал "В. К." вот уже седьмой год.

Собрание закончилось казачьей песней, в которой сказалась вся грусть казака по его родному Казачьему простору.

6 авг. 1934 г. **(Соб. кор.)**

В ОШЕ.

15 июля, по приглашению в.-к. хутора, в город Ош прибыл окружный отаман А. К. Ленивов, который сделал доклад на тему: "Судьба Казачества в руках казаков". Собрание было открыто для всех, приглашались казаки всех партий, каждый присутствующий на сборе имел право задавать вопросы или отстаивать свои взгляды. На докладе присутствовало 40 человек казаков и казачек разных Войск. Хуторским правлением так же были приглашены гости: проф. Емец, знаменитый украинский бандурист, и писарь Тулузской в.-к. станицы — И. Т. Хрипушин. В 11 ч. 30 м. хуторской атаман инж. Усатов открыл собрание, представил всем присутствующим окружного атамана в. к. во Франции, кратко сообщил о целях его приезда и предоставил ему слово.

А. К. Ленивов, в своей двух часовой речи, в красочной форме нарисовал картину тернистого пути Казачества, начиная от Петровского времени и по настоящий момент, о постепенном урезывании прав и воли казака, о постепенном, но планомерном расказачивании и обескровлении Казачества, проводившемся центральной русской властью. Все это, вместе взятое, и побудило Казачество призадуматься над своей судьбой, искать новых путей для спасения своей родины Казакии, искать выхода самостоятельно, об'единившись в одну казачью семью, чтобы окончательно не исчезнуть в составе Российского государства.

Доклад был выслушан внимательно и аудитория, несмотря на то, что были здесь 13 казаков неделимческого хутора, во главе со своим атаманом, была побеждена историческими документальными данными докладчика.

После доклада хуторской атаман А. Д. Усатов предложил несогласным или интересующимся чем либо, задавать вопросы, но среди присутствующих оппонентов не нашлось, да и что можно возразить против правды!

После доклада хуторской атаман пригласил всех присутствующих на обед, устроенный членами в.-к. хутора. Обед, в семейной обстановке, прошел очень оживленно. Вспоминались Родные края, родные гнезда, родные степи, рыболовство, охота и т. д. и т. д. Потом — пожелания, тосты.. Полилась казачья песня. Казаки пели, вспоминая старые грустные, то веселые казачьи песни и казачьи национальные танцы.

Атаман Усатов, от имени всех присутствующих, выразил сердечную благодарность окружному атаману. Вольные казаки видят перед собой патриота казака, окружного атамана, любящего свой родной Край выше всего, а родной Край — наш общий казачий идеал... Далее атаман просит А. К. Ленивова, от имени всех передать привет и наилучшие пожелания нашему стойкому, неутомимому вольно - казачьему вождю — И. А. Билому.. Ура! ему... Ура! окружному атаману Ленивову... Подхватив, с криком ура, вольные казаки качают окружного атамана на руках.

После обеда проф. Емец, выступив с бандурой, целиком завоевал симпатии и сердца казаков. Слушая мелодичные родные напевы старого друга — бандуры, все вспоминали седые казачьи Края, святые наши очаги; многие казаки невольно заплакали.

Вдруг грустные звуки переходят в веселые.. Все на время забывается, отдыхает душа казака...

За свою игру и песни проф. Емец был награжден аплодисментами.. Его тоже качали.

Дай Бог, чтобы под'ем, который создан среди Ошских вольных казаков, не покидал нас никогда и чтобы мы вернулись в свои родные Края и принесли туда наш дух и спайку какие царили у нас в Оше 15 июля.

Надеемся, что глубокоуважаемый докладчик и в будущем не забудет нас посетить со своими ценными историческими докладами о родном Казачестве. Шлем так же свой глубочайший привет всем братьям вольным казакам и вам, господин редактор.

Хуторской атаман **А. Усатов,** пом. атамана **А. Ильинов,** хут. писарь **А. Калюжный,** хут. казначей **К. Строганов,** Члены ревизионной комиссии: **Г. Ларионов** и **И. Тупица.**

В ПАРИЖЕ

Вспоминая дни казачьей скорби: гибель Атамана Степана Тимофеевича Разина, уничтожение Запорожской Сечи и убийство Председателя Кубанской Рады Николая Степановича Рябовола, станица вольных казаков имени А. И. Кулабухова 23 июня отслужила панихиду в Бианкурской церкви, помянув Атаманов и всех казаков, павших смертью храбрых на поле брани за независимость своей Отчизны.

24 июня в помещении 64, рю Сан Доминик было устроено траурное собрание. Вольные казаки украсили помещение картиной Запорожской Сечи и портретами казачьих патриотов. Вверху над картиной Запорожья красовался герб Казакии. Все было убрано живыми цветами, тени героев казачьей независимости были в цветах и под флагом Казакии.

Открывая сбор, атаман С. Н. Федосеев сказал: "Прошло 263 года с тех пор, когда сын Т. Дона Атаман С. Т. Разин был казнен на Красной площади в Москве в лето 1671-е. Это было учинено за 104 г. до нового страшного события для Казачества — уничтожения Запорожской Сечи Екатериной П в лето 1775-е. То было до нас, но мы — потомки их, а поэтому не знать происшедшего и не помнить своих прародителей мы не имеем права, тем более, что на нас смотрит свежий пример — убийство Председателя Кубанской Рады Н. С. Рябовола в лето 1919-е.

По поводу Общеказачьей скорби и устроено насто-

ящее собрание. Прошу собравшихся почтить память тех, кто пал смертью без страха и упрека за Казачью Отчизну". Все встают.

После ст. Скобелин прочитал реферат о Степане Тимофеевиче. В реферате своем докладчик прежде всего коснулся казни на Красной площади в Москве. Материал для реферата был взят из записи русского человека и историка Костомарова.

Ст. Калита восстанавливал картину разгрома и уничтожения Запорожской Сечи.

Ст. Чертков прочитал реферат о гибели Председателя Кубанской Рады Н. С. Рябовола, предварительно сделав оговорку: "Пройдут года и быть может русские и русская "история" попробуют занести народного избранника и Председателя Кубанской Рады в ряды "разбойников", как они занесли славного Атамана Разина"

На этом закрывается траурное собрание и через 10 минут открывается собрание для доклада. Такое совпадение получилось потому, что докладчик, А. П. Додура, по болезни выезжает из Парижа в провинцию. Болея болями о Казачестве и желая помочь казаку разобраться в политической обстановке, докладчик темой доклада избрал: "Казак, познай себя".

Доклад был обоснован на документальных данных и на неопровержимой истине. В докладе своем докладчик говорит казаку, что надо для того, чтобы познать себя, а именно: надо заниматься и знать политику, вопреки утверждению ген. Богаевского, ибо на политике вращается вся жизнь. Аудитория выслушала доклад с напряженным вниманием и наградила докладчика дружными аплодисментами.

Войск. Старш. Мокиевский, подходя к оценке доклада, говорит: "Мне пришлось познакомиться с разными направлениями политического течения казачьей общественности, бывать на их собраниях и слышать доклады". По словам ст. Мокиевского, он еще подобного доклада по ясности и целесообразности от казачьей общественности "не слышал", и произнесит: "Ныне был единственный доклад". "Единственный потому, что докладчик пытается поставить все точки над i" Касаясь прошлых ошибок, заявляет: "Для того, чтобы не проиграть вторично, надо ставить ясную цель". Указывая на родство между украинцами и казаками, Войск. Старш. Мокиевский ставит границу, которая отделяет всех нас от русских, и говорит: "Мы родились на вольно-казачьей почве". "Сегодня мы вспоминали день, как наказывали москали Ат. Разина и как уничтожали Запорожскую Сечь — за вольности". Поставив грань, отделяющую нас от москалей, подходит к задачам будущего и говорит: "Вы, казаки, и мы, украинцы, как вышедшие из одних пеленок, все вместе должны стремиться к одним общим задачам". Гражданин Украины видит, что "среди казачьих группировок обнаруживается здоровая мысль, которая дает надежду, что молодое казачье поколение вдохнет живительный бальзам для будущей борьбы...

Говоря об "исчезновении народов с карты земли", Мокиевский убежден, что "народы не так быстро исчезают с карты земли", как некоторые думают, тем более "Казачество не может так быстро исчезнуть". Продолжая развивать мысль о бессмертии народов, как бы подводя фундамент для жизни казачьего народа, он заявляет: "Надо передать и вложить в народ Идею, которая не знает смерти и преград". Заканчивая свое слово и касаясь нашего положения, ст. Мокиевский подчеркивает: "Идея, вложенная в народ, не знает ни тюрем, ни границ. Она перелетит все пространства и воскресит жизнь и былое величие народа". (Громк. аплодисменты).

Сот. Якименко (укр.) коснулся движения народов Степной полосы, в том числе о развитии мощи Украины и Донского Казачества, каковые в общей сложности занимают богатейшую территорию между двумя морями, упираясь в запад. Два Казачества жили на равных началах, уважая друг друга и были воинственны, что беспокоило Москву... Заканчивая, под аплодисменты аудитории, ст. Якименко говорит: "Какая бы ни была Москва: белая, зеленая, серая или фиолетовая, всегда она, Москва, от лукавого."

Ст. Збронский не отказывается защищать Казакию и говорит: "Я не отстану от вас"... Спасибо ст. Збронскому за казачье слово, но по непонятной причине, он в то-же время перешел к К. Союзу и говорит: "Казачий Союз принимает всех, кроме коммунистов". По понятиям ст. Збронского надо об'единяться по принципу: "Все за одного и один за всех и без секретов".

Ст. Мрыхин заявляет: "В Каз. Союзе тоже есть секрет и меня выставили оттуда".

Ст. Сташко: Ст. Збронский ошибается, что "Каз. Союз принимает всех" и приводит дополнение из уставных правил Каз. Союза, где говорится: "Непринимать коммунистов и самостийников". Ст. Сташко заканчивает свое слово следующими словами: "...И настанет час казачьей расправы. Соберутся вольные казаки и сметут с груди Матери - Казакии русские полки"...

Ст Збронский снова просит слово и расшифровывает "секрет", о котором сказал ст. Мрыхин. Ес. Збронский заявляет, что это в уставных правилах Каз. Союза есть, но относится к тем временам, когда он формировался под председательством ген. Богаевского, который и внес в уставные правила Каз. Союза: "не принимать коммунистов и самостийников".

Ст. Скобелин видит общий успех в Общем Союзе народов, которые борются за свою самостоятельность против Москвы. Обращаясь по-братски к украинцам, он сказал: "Сестра Украина, твое равнение на брата казака и равнение казака должно быть на сестру Украину". "Тот, кто не желает подставлять в будущем под удары свое поколение, тот поймет братскую дружбу и Общий Союз". Касаясь Каз. Союза, ст. Скобелин не видит, во имя чего эта организация собирается об'единять казаков, а там, где неясности, смысл борьбы потерян.

Слово предоставляется докладчику. В виду того, что в принципе никто против доклада не возрожал, ответ был общий и главным образом докладчик благодарил ст. Мокиевского за лестный отзыв о докладе. В заключение ст. Додура говорит следующее: "Руки прочь от многострадального Казачества и от Украины! Казачество и Украина были до Москвы и будут после Москвы". "Да здравствует Вольное Казачество. Да здравствует Вольная Украина!!!" (Аплодисменты).

После были пропеты Гимны. Дух Запорожья и борцов казачьей независимости витал над собравшимися...

На собрании присутствовали казачки, которых члены Правления после оффициальной части приветствовали цветами.. **С.**

В МОНТАРЖИ

24 июня в Монтаржи, по инициативе В. К., была отслужена панихида по Председателе Кубанской Краевой Рады Н. С. Рябоволе. После панихиды атаманом станицы Н. П. Ивановским казаки были приглашены на скромный обед, где им была сказана короткая речь о наших казачьих патриотах, борцах за народоправство и идеалы Казачества. Упоминались имена: Н. С. Рябовола, А. И. Кулабухова, К. Л. Бардижа, А. Назарова, Е. Грузинова, К. Булавина, С. Т. Разина и многих других, великих и малых, погибших за честь и славу Казачью неподкупную

По окончании своей речи, атаманом было предоставлено слово станичнику Д. П. Вертий, который прочитал реферат о жизни и деятельности покойного Н. С. Рябовола, с раннего его возраста и до трагической его кончины. От чьей же руки погиб Рябовол, кто сделал это? — а сделали это те, кого мы, казаки, приютили в дни кошмара и спасли от неминуемой гибели; сделали это те господа, которые нашли приют за спинами и головами казачьими. Это дело рук русской баро-помещичьей аристократии.

Реферат, прочитанный станичником Д. П. Вертий, присутствовавшие вольные казаки слушали с напряженным вниманием. В конце реферата память покойного почтена была вставанием.

Потом снова говорит Ивановсков о герое, Донском казаке. С. Т. Разине. Его движение было не бунт, как его описывают русские историки. Разин со своими сподвижниками был проводником великой цели и появление его, вполне законное, вызвало в Европе громадный интерес к его героической личности. Первые оценили значение Разина иностранцы, оставившие ценные воспоминания об эпохе, кровавой и грозной, но блестящей. Хотя со дня казни Разина прошло 263 года, но память о нем и до сих пор живет.

Хотя русские всюду и везде стараются казаков выставлять ворами и разбойниками, но время работает за нас, заканчивает свое слово Н. Ивановсков. Слава Казачеству! Слава на веки!

Потом слово дано станичнику С. П. Ткаченко, который сказал следующее: — Брати козаки! Цей день для нас, Кубанців, є день великої скорбі. В цей день загинув наш козичий патріот, Голова Краєвої Ради. Погиб він від рук тих, кого ми приняли, як братів. День 27 червня для нас завжди буде сумним днем. Як і при яких обставинах загинув Н. С. Рябовол, ви чули від станишників Д. П. Вертія та Н. П. Ивановского. Не забудемо і инших героїв, імена яких нам святі, як: А. И. Кулабухов, К. Л. Бардиж, Головний Отаман Петлюра, та багато инших, поклавших саме дороге — своє життя за свою Батьківщину і свій нарід. Їх нема між нами, але дух їхній вітає над нами, їх заповіти для нас святі. Ми мусимо відкинуть усе на бік і сміливо сказати:

Знайте, кати, що можливо убить тіло, душу-ж, серце і мозок — николи! Як ми тут в чужині, так наші брати і сестри там, в Червоно-руському полону, добре пізнали, що то є злука з Москвою. Кров, пролита катом, не пропаде даром і повірьте, що наші степи ще будуть в огні.

Ми тут в чужині мусимо себе гартувати до боротьби в контакті з пониволеними народами готуватись іти против нашого спільного ворога і за всяку ціну спасти там наш нарід. Наша Батьківщина кличе нас...

Вічна память полеглим!
Вічна слава живим!
Вище голову, козак!

Закрывая собрание, станичный атаман убеждал вольных казаков не вешать головы, а смело идти по намеченному пути вперед.

29-4-34. Вольный казак **А. Демченков**

ПАМЯТИ С. Т. РАЗИНА

Многоуважаемый,
Господин Редактор!

Не откажите в любезности поместить в журнале В. К. ниже следующее:

День 17 июня 1934 года — скорбная дата, когда сравнялось 263 года, как в г. Москве был замучен и умерщвлен в зверских пытках Донской Атаман С. Т. Разин, неустрашимый борец за волю Казачества.

В этот скорбный для Каяачества день Просветительный кружок вольных казаков имени Атамана Кондратия Булавина в гор. Туркуане устроил в память борца Атамана собрание, на котором председатель кружка сотник А. Г. Дронов прочел краткий реферат о жизни и деятельности С. Т. Разина. С большим вниманием и чутко слушали в. к. ужасную правду о тех нечеловеческих муках и пытках, которым был подвергнут московской инквизицией Донской Атаман и его брат.

После реферата сотник Дронов предложил казакам почтить память погибшего Атамана вставанием, после чего кратко, но обстоятельно пояснил, каким тяжелым и тернистым был путь наших предков — борцов за казачью волю, но они, не смотря ни на какие пытки, смело, без страха, шли вперед, высоко подняв стяг со словами: "Воля казачеству". Мы, вольные казаки, должны с гордостью чтить память наших славных предков, Атаманов и казаков, которые в борьбе за казачью волю отдали на ее алтарь все, что они имели ценного, даже и самую жизнь. Они умели бороться за благо казачества, они умели и умирать, как может умирать только казак.

Если их освободительная борьба не увенчалась успехом, — мы, вольные казаки, их потомки, должны тесно сплотиться вокруг вольно - казачьего стяга и смело идти по пути к Воле и Свободе Казачества, завершая этим начатую нашими предками освободительную борьбу.

После сотн. Дронова секретарем кружка С. М. Антиповым был поднят вопрос о необходимости устроить при кружке читальню, снабженную необходимой вольно - казачьей литературой, дабы казаки и не состоящие в рядах вольных казаков, но имеющие желание могли свободно ознакомиться с вольно - казачьим движением и вопросами, им поставленными. К этому заявлению все отнеслись сочувственно, приняли к сведению и попросили председателя сотн. Дронова предпринять необходимые шаги перед кем следует, чтобы это пожелание осуществилось как можно скорее. После этого председатель об'явил собрание оконченным.

Туркуан. 1934. **В. Богданов**

ВК в Болгарии

В. К. ОКРУГ В БОЛГАРИИ

Распоряжение № 4.

По всем В. К. организациям в Болгарии.

Согласно распоряжению руководителя Ц. Пр. В. К-ства инж. И. А. Билого, об'явленного в журн. "В. К." № 152, предлагаю:

1. Всем атаманам станиц, кореней, хуторов и старшим групп о вновь принятых членах в организацию, а равно и об исключенных из последней, доносить Окружному Правлению и не путем частного письма, а в служебной форме, с приложением протокольного решения организации.

2. Не допускать членами в организацию тех лиц, которые втираются в последнюю не во имя идеи освобождения и восстановления государственной независимости Казакии, или ради общественно - организационных интересов, а лишь для того, чтобы под видом члена извлечь интерес личной пользы, или с определенной деморализационно-провокационной целью, подтачивая мощь национальных сил освободительного движения Казачества.

3. Казаки, проживающие в населенных пунктах Царства Болгарии и чувствующие себя вполне подготовленными для бескорыстного служения начертанной в.-казачьей идее, а равно и к жертвенности во имя последней, могут сорганизоваться в станицу, курень, хутор, группу и пр., но для этого инициаторам упомянутого начинания необходимо предварительно заручиться согласием Окружного Правления.

4. В интересах порядка и В. К. организационной дисциплины необходимо при сношении с главным центром В. К. по делам служебного характера делать это в порядке установленной инстанции, т. е. через Окружное Правление. Нарушение означенного порядка влечет за собою путаницу в организационной работе и создает излишнюю переписку, связанную с лишними расходами.

5. Зачисляются в Союз Казаков Националистов в Болгарии и в списки Окружного Правления в.-казачья имени Н. С. Рябовола станица в гор. Софии — проток. от 3.-4- с. г. № 2.

6. Исключаются из Союза Каз. Нац. и списков Окружного Правления следующие лица: Николай Конст. Миндев, Куб. Войска — приговор Ески-Джуманской станицы от 3-4 с. г. № 42 и казаки Г. М. Морозов, Е. Ф. Ляпин и Клочков — приговор хутора имени Атамана Ермака в гор. Лесковец от 28-5 с. г. № 3.

Братья станичники, мы на пороге тех исторических событий мира, которые несут нашей родине не рабство и смерть, а жизнь и свободу. Станичники, не гасите зажженные светильники в ваших сердцах, укрепляйте веру в начатое дело свободы, оживляйте дух национального сознания — хто все зачтется вам в правое дело в день судный над нашими красными тиранами. Мы — бесправные скитальцы, но последнее не препятствует нам в то же время быть борцами за бытие Родины, находящейся во власти пирующего красного демона. Почетная смерть за родной порог — пир в чертоге Царском!

Так пусть же на полях нашей родины уймется плач и рыдания и ковыль степная зашумит пусть свободой вновь.

Окружной Атаман **П. Кудинов**
Писарь **И. Евсиков**

25 июня 1934.

Господину Окружному Атаману Союза Вольных Казаков в Болгарии.

На Ваше письмо, от 10 сего июня, имею честь сообщить Вам, что мы, вольные казаки Казанлышской станицы, искренно благодарим Вас за Ваше искреннее чувство в отношении нас. Мы надеемся на Ваше гранитное сердце и здравый ум, надеемся, что Вы нас поведете по истинному Казачьему пути и очень рады видеть Вас во главе Округа, как доблестного и достойного сына казачества. Дай Вам Бог в настоящее тяжелое время об'единить вокруг себя всех лучших сынов казачества в Болгарии. Мы знаем, как Вы об'единили казаков Верхне Донского Округа и доблестно защитили в 1919 году наши Святыни, Православную веру и Св. Церковь. Вашей стальной армией разбивались полчища Красной проклятой армии. Верим в промысел Божий, что русская эмиграция, в роде воинских союзов и "русских казаков", не угасит нашу казачью доблесть.

Станичный Атаман **М. Борисов**
Секретарь **М. Самсонов**

На Дальнем Востоке

ПРОТЕСТ ОБЩЕКАЗАЧЬЕЙ СТАНИЦЫ

Генеральному секретарю общества Сейгидан г-ну Курахаси.

Помещенное за вешей подписью в "Харбинском времени" (№ 168 от 27 июня с. г.) "Предупреждение" под заголовком "Эмиграция, берегись провокаторов", по своему содержанию является прямым выпадом против Обще - Казачьей станицы и потому мы вынуждены протестовать и добиваться реабилитации нашей национальной организации.

В "Предупреждении" говорится, что "О-ву Сейгидан стало известно, что на подрывную работу большевики отпустили большие суммы денег, достигающие шестидесяти тысяч долларов, распределенных между отдельными работниками ГПУ в Харбине и в значительной степени брошеных в различные эмигрантские круги"...

" — В отношении казаков предписано: 1) выдумывать всевозможные небылицы про ген. Бакшеева. 2) Ссорить отдельных казачьих деятелей между собой. 3) Помогать казачьим организациям, не входящим союз казаков на Д. Востоке" и т. д...

Считаем своим долгом заявить, что Обще казачья станица в названный союз казаков не входит и брошенная фраза — "Помогать казачьим организациям, не входящим в союз казаков на Д. Востоке" всецело направлена против Обще - казачьей станицы, как не разделяющей идеологии "Союза казаков на Д. Востоке", а так же идеологии фашистов и легитимистов. Безусловно, этот плевок в душу казачьей нации вызван ни чем иным, как злостной провокацией и поэтому Обще - казачья станица заявляет свой протест и категорически требует ,чтобы генеральный секретарь О-ва Сейгидан г-н Курахаси с получением сего в семидневный срок представил местным властям доказательства возводимых обвинений к национальной казачьей организации, на предмет привлечения к законной ответственности, в противном случае Обще - казачья станица формально будет свободной в своих действиях и считает возведенную клевету провокационным трюком, построенным на плане большевицкой подрывной работы, чтобы дискридитировать национальное движение казачьего народа на Д. Востоке.

Настоящим заявляем, что "Союз казаков на Д. Востоке" — это антиказачья, антинациональная организация и если незначительная кучка казачьего дворянства имеет смелость высказывать свои личные мысли, то это еще не значит, что они представляют казачий народ, или выполняют его волю, нет! Их деятельность — это сплошное вредительство казачьему национальному движению и возрождению казачьей нации. Они, с целью дискредитации национального казачьего движения, казаков причисляют к русским людям и ведут борьбу за "неделимую" Россию. Казачье национальное движение в Европе приняло грандиозные размеры, а на казачьей Родине оно никогда не прекращалось, как движение других народов б. России: украинского, кавказских, татарского и др. и было бы грубой ошибкой казачий вопрос рассматривать с точки зрения ген. Бакшеева или же его "Союза", ибо национальные вопросы рассматриваются по историческим данным...

Казаки — это самостоятельный народ. Это отдельная и самостоятельная казачья нация, которая имеет свое собственное историческое прошлое. "Союз казаков на Д. Востоке" — это антинациональная русофильская организация, которая способствует русским расказачивать и превращать казаков в "сословие" и "русских людей". Таким образом хотят использовать в будущем антикоммунистическом движении казачий народ для восстановления старой дворянской России, а казачий народ снова "преобразовать" в опричников дворянства. Эта противоказачья идеология является главным препятствием вхождения Обще - казачьей станицы в "Союз".

Что же касается запрещения в отношении так называемых "лидеров" то этот метод практикуется в единственной стране террора и беззакония — в СССР, где населению воспрещено критиковать действия красного дворянства — коммунистов, но каждому вменено в обязанность своих деспотов - коммунистов прославлять. В правовых государствах, где существуют законы и право человека, там этот метод террора не употребляется. В Маньчжу-ди-го существует законная власть и законы, под защитой которых мы живем, поэтому запрещать суждение о лицах, которые еще под сомнением, явление не нормальное и в то же время показательно одностороннее, ибо тот же Родзаевский и др. безнаказанно занимаются провокационной деятельностью — травлей инакомыслящих, чем способствуют большевицкой работе среди эмиграции и в то

же время о них суждение воспрещается. Не целесообразнее ли было бы первым делом укротить или сократить этим мнимых "лидеров" и этими мерами покончить с теми раздорами, которые существуют среди эмиграции, а значит и сократить работу большевиков, которые искусно через посредство этих "лидеров" делают свое дело разрушения всяких серьезных начинаний в национальных и противокоммунистических движениях. Вам разве не известны выпады того же Родзаевского против многих лиц и деятелей эмигрантских группировок и национальных движений? Например, украинского, казачьего и других национальных движений. А случай с Арским? А травля еврейской нации? Все это выполнялось по заданиям большевиков, только головами и руками мнимых "лидеров"...

В виду чрезвычайно важного вопроса, грозящего казачьему национальному движению на Д. Востоке, мы вынуждены довести обо всем этом до сведения широких масс казачьего народа не только Д. Востока, но Европы и других стран путем печати и посылки специальных докладов.

Атаман Обще - казачьей станицы **А Грецев**
Заместитель атамана **П. Ковган**

ЧТО ДОЛЖНА ДЕЛАТЬ ЭМИГРАЦИЯ Д. ВОСТОКА?

Вопрос этот не новый, но фактически все еще находится в стадии разрешения. И так как эмиграция этот вопрос много раз дебатировала на страницах своей прессы в извращенном понимании, то виднейшие деятели Нипон (Япония) в газете "Заря" от 26 ноября 1933 г. поместили информационную анкету в форме советов: "Что должна делать эмиграция Д. Востока"?

Вопросы, затронутые в анкете, очень деликатны и требурт особой осмотрительности в их разрешении. В анкете, по тактическим соображениям не прямо, высказаны конкретные планы, которые должны лечь в основу будущего переустройства Сибири и Д. Востока.

В анкете читаем: "в эмиграции не только не существует единства, но она расколота на бесконечное число групп и организаций, борющихся между собой"

Эту вражду подметили политики Нипон и чтобы побудить деятельность эмиграции, или вернее, напомнить ей о необходимом пересмотре своей устарелой политики, в анкете говорится, что: "антибольшевики должны ясно знать и кому следует сказать о том, чего они собственно хотят: — освобождения самостоятельной Украины и самостоятельной Сибири, или же освобождения всей России в целом. — Однако, вопрос об Украине Японию меньше интересует, чем Сибирь. Первая далеко от Японии и поэтому Япония не может оказать ей помощи. Сибирь же соседка Японии, в освобождении которой от большевиков Япония весьма заинтересована. Япония восточный народ и если она окажет помощь, то только соседям на Востоке".

Здесь определенно сказано, кому Япония окажет помощь, а в "Заре" от 27 ноября 1933 г. те же деятели Японии высказались еще более определенно и точно. Они заявили, что "Народы Маньчжу-го пожелали освободиться от прежней власти, проявили деятельность и Япония помогла им в этом. Япония поможет и эмиграции, если она проявит свою деятельность."

Кажется сказано ясно о том, что собственно эмиграция должна делать и проявлять? Стоит только эмиграции последовать советам, наметить ясные, четкие планы будущего своей Родины, как помощь будет оказана. В прошлом мы видели, как Япония всемерно поддерживала в борьбе против большевиков на Д. Востоке Атамана Семенова. Как Япония снабжала армию атамана Семенова и как Япония отварачивалась от армии ад. Колчака, ибо Колчак шел с лозунгом "неделимая" Россия, а атаман Семенов с лозунгом самостоятельность народов Д. Востока. На будущее время Япония в силу обстоятельств и тактических соображений будет помогать опять таки только тем народам, которые на своем знамени начертят "Самоопределение народов". Живым примером служит возрождение маньчжур, которые самоопределились и образовали Маньчжу-го.

Настроения народов Д. Востока, Сибири и Туркестана дипломатия Японии уловила в момент революции в России и сразу поставила этот вопрос на очередь, поддержав национальное движение в пределах Забайкалья, Бурятии, на Амуре и Приморье, которые возглавлялись ат. Семеновым.

Национальное чувство всегда играло и в данное время играет главную роль в движениях и возрождениях народов. Всякого рода притеснения и ущемления национальной независимости рождают злобу и ненависть к своим угнетателям. Россия была создана путем завоеваний из многих народов, которые мерами понуждения держались в единстве, а в момент революции и падения царского режима эта своеобразная Византия распалась на свои составные части и народы самоопределились, образовав самостоятельные государственные образования: Украину, Польшу, Латвию, Литву, Финляндию, Дон, Кубань, Терек - Казакию, Туркестан, Сибирь и Д. Восток. На их несчастье в Белокаменной народился большевизм, а в противовес большевизму группировки реакционных ген. Деникина, Юденича и ад. Колчака. Последние под видом борьбы с большевиками, повели самую жестокую борьбу против национальных движений. Большевики в своих целях использовали борьбу реакционных сил и поработили все народы б. России, за исключением Польши, Литвы, Латвии и Финляндии.

Теперь, когда снова возрождается борьба с большевизмом, снова встают те вопросы, которые ставились в самом начале революции народами б. России. Мы — эмигранты Д. Востока и расположенные на этих территориях казачьи Войска должны с большим вниманием отнестись к новым веяниям, к новой проблеме в Азии. Япония, как одно из самых активных государств в Азии, провозгласила принцип "Азия для Азиатов"...

Азия простирается до Урала и Каспийского моря. На этих громадных территориях расположена часть казачьих войск со своим самобытным укладом и культурой. Они должны проявить максимум энергии, чтобы отстоять свое право на жизнь, право на существование...

Рассматривая громадную территорию Азии и разнообразность населения, приходится согласиться, что эту территорию нельзя преобразовать в одно государство по признакам политическо - экономическим и национальным, с одной стороны, а с другой — не в интересах самой Японии создавать себе угрозу на будущее время. Чтобы развязать себе руки в Азии, Япония должна всемерно поддержать национальные движения в пределах б. Сибири, Туркестана и Д. Востока и образование целого ряда самостоятельных государств. Последние войдут членами в Лигу Азии и будут играть главную роль в этой Лиге...

Для проведения всего этого намечается следующий план перекройки Д. Востока, Сибири и Туркестана: 1) Приморская и Амурская области образуют самостоятельное Украинско - казачье государство. 2) Забайкалье и Бурятия образуют Забайкальско - бурятское государство. 3) Сибирь образует государство народов Сибири и 4) Туркестан образует государство народов Туркестан.

Теперь когда поставлен во весь рост вопрос о национальном возрождении — наряду с другими народами — казачьего народа, необходимо казакам отрешиться от иллюзий "неделимой" и стать на реальную платформу возрождения казачьего народа на территории Азии.

Нам могут задать воррос, выгодна-ли народам Туркестана, Сибири и Д. Востока такая перекройка? Если мы заглянем в прошлое и настоящее этих народов, то безусловно найдем, что не только выгодна, а

необходима, как избавление от коммунистического ига, так и от порабощения русским империализмом! Мы уже не говорим о том, что все народы б. России, в том числе и казачий, в будущем никогда не пойдут освобождать Москву и восстанавливать былую всероссийскую Византию. Нет! Они все будут бороться против России и против всего русского! Падение большевизма в СССР ознаменуется полным распадом ее на свои составные части, как в свое время распалась Византия, а в наш век — Австро-Венгрия.

На кого же эмиграция должна расчитывать в ближайшее время и что делать, особенно Дальневосточная?

Эмиграция может расчитывать на те из государств, которые в силу собственных интересов или побуждений вынуждены проводить в жизнь планы, способствующие нашим интересам в борьбе с большевизмом. Вопросы борьбы с большевизмом с помощью Европы и Америки пока отпадают и только на Д. Востоке проблема Тихого океана и Азии предвещают близкую борьбу за обладание этими пространствами — в первую очеред за Приморье - Амур, Забайкалье, Сибирь и Туркестан.

Для Японии, на случай войны с Америкой, нужен глубокий и спокойный тыл, материальная база и союзники, а таковым является территория Д. Востока, Сибири и Туркестана, а союзники — это народы, населяющие эти территории. Но до освобождения этих территорий от власти большевизма все расчеты Японии не осуществимы. Следовательно, наши планы и желания с интересами соседнего государства совпадают, поэтому они могут осуществляться совместно с планами народов Востока...

Казачьим Войскам, которые расположены на территориях Азии, необходимо идти путями Азиатской проблемы, чтобы в грядущей перестройке сохранить свою независимость и будущее бытие, как народа. Строить свою самобытность на принципах национальной самодеятельности, а там, где нельзя выделиться в самостоятельное государство, федерировать с теми народами, которые самоопределятся, сохраняя свой вековой быт, уклад и казачью национальную жизнь.

Здесь, на Д. Востоке, есть попутчики казачьего национального движения. Это украинцы и сибиряки-самостийники, которые ставят своей задачей отделение от б. России и образование самостоятельных государств. Казачий народ должен приложить все усилия к тому, чтобы в решении этих вопросов и вопросы казачьего народа нашли свое место и надлежащее решение, что облегчит прежде всего борьбу с большевизмом и во вторых установление нормальной жизни на этих пространствах Азиатского континента.

П. Ковган

Интересный голос

В пражском информационном издании "Восток Европы" (на чешском языке, посвященном политике, экономике и культуре Восточной Европы), в номере 13 от 15 июля с. г., напечатана интересная статья русского "нового" эмигранта — Ивана Москвина, — в прошлом году бежавшего из Сов. России. Статья посвящена вопросу "СССР или ССР". В информационных целях помещаем ее ниже почти целиком:

"Есть много вопросов, с которыми я познакомился только тогда, когда стал эмигрантом. А знакомясь с мыслями, какие господствуют как в русской эмигрантской печати, так и в прессе чужой — заграничной, я был поражен той неосведомленностью, тем "консерватизмом мысли", какие царствуют в их взглядах на сегодняшнее положение в СССР, а особенно что касается его будущего. Меня все же это не удивляет. Жизнь целого света, а особенно Сов. России, которая прожила Мировую войну, две кровавые революции и несколько гражданских войн, настолько подвинулись вперед, что со старых довоенных позиций, — а позиции русской эмигрантской прессы и большинства чужой печати именно таковы, — понять то, что делается и будет делаться в СССВ, не только трудно, но прямо таки невозможно. Надо было прожить со страной всю ее трагедию и быть одинаково бесправным, как большинство тамошнего населения, чтобы можно было понять как теперешнее состояние Советов, так и их будущее.

Одним из вопросов, которого не понимает и не может понять русская эмиграция, а тем более чужая пресса, есть вопрос о будущем Советской России. С большим удивлением слыхал я и читал о разных проектах и планах производства как русской эмиграции так и министерств разных европейских государств, которые касались как раз этого жгучего вопроса... С удивлением потому, что при всех тех планах и проектах забывалось главное, а именно — воля самого населения советского Союза, особые тамошние жизненные условия и те психологические движения, какие происходили и происходят в результате длинных ненормальных условий советской политической, хозяйственной и социальной жизни.

Движущими силами, какие там действуют и будут действовать, являются: ненависть к коммунизму и коммунистическим диктаторам и желание узнать "спокойную и сытую жизнь", которую или вспоминают, или о которой знают (молодежь) только из рассказов старшего поколения. При коммунистическом строе такой жизни никто не ждет.

Ненависть, звериная ненависть к коммуне и к коммунистам является общей для всех слоев населения СССР, для представителей всех народов и всех вероисповеданий. Говоря о "слоях" населения СССР, не делаю ошибки, т. к. несмотря на все конституции, законы и декреты, а может быть и в результате их, — все население там разделено на слои или классы еще резче, чем в каком либо "буржуазном государстве"... Эта ненависть населения СССР к коммунизму и коммунистической власти пережила уже первую фазу ненависти страха; страх перед властью и перед палачами ГПУ пропадает, ибо нервы уже привыкли к обстановке постоянного шпионства и кровавых расправ. Появляется уже ненависть действия, которая проявляется ныне не только в случаях террора против отдельных представителей власти на местах или отдельных членов КП, но и в форме организованного саботажа, забастовок и демонстраций. Все эти симптомы указывают, что не так уже далеко и к будущему действию антикоммунистических масс, т. е. к взрыву революции против коммунистического Кремля. Эта революция неминуема и является всего лишь вопросом времени. Кадры революции уже готовы, недостает им только организации, а эту последнюю может привести с собою война СССР с одним из своих соседей и неизбежная в том случае мобилизация. Это очень хорошо понимают в московском Кремле и тем, а не чем иным об'ясняется нынешняя "мирная" политика "товарища" Литвинова.

Но ненависть населения к коммунистическому Кремлю не одинакова для разных частей Советского Союза. В то время как в СРФСР ненависть та является ненавистью характера чисто политическо - социального, на окраинах СССР она напитана еще и местными национализмами.

Национализм, который является сейчас "модою" для Европы и которым, как мне кажется, заражены здесь даже интернационалисты - социалисты, является для России (говорю в данном случае только о РСФСР) одинаково чуждым, каким был и перед Мировою войною. Классическим является "русский на-

ционализм" вятского мужика: "к нам далеко, немец к нам не дойдет", — остающийся характерным русским отличием и сегодня.

Совершенно иначе обстоит дело на окраинах, особенно на Украине, в Грузии, на Кавказе, в Белоруссии, где этот национализм цветет и где везде связан с сепаратизмом.

Должен, однако, подчеркнуть, что этот национализм - сепаратизм везде, за немногими исключениями, направлен не против русского народа, как это видим здесь на чужбине, но против Москвы, как источника и центра ненавистного коммунизма.

Будет ли победа этого национализма во время будущей антикоммунистической революции означать "раздел России"? — По моему мнению — да. Во время своего путешествия по Украине и на Кавказе я убедился в том, что национализмы - сепаратизмы окраин имеют много оснований для победы и являются наибольшей опасностью для Кремля. Прежде всего надо признать, что национальное чувство населения тех краев постоянно крепнет; далее — население окраин СССР — может быть под влиянием исторических условий — является далеко более активным, чем население "центральной России"; кроме того, на Украине, на Кавказе и в Казачьих Землях народные массы во многом культурнее, чем великороссы, да и теперешняя, пусть даже фиктивная структура СССР, как союза отдельных национальных республик, дает правовые основы для развития национального сепаратизма.

Следует отметить здесь не только о большом сопротивлении населения тех окраин СССР идее коммунизма, но и о вырождении самого коммунизма под влиянием национализма. Отсюда этот постоянный бой Москвы с "национальными уклонами" на окраинах, особенно на Украине и в Белоруссии.

Нельзя сомневаться в том, что все эти факты будут способствовать не только ускорению революционного противокоммунистического взрыва на окраинах, но и скорому упорядочению там пореволюционной жизни. Не исключена и возможность, что коммунистам удастся удержаться в Москве в то время, когда окраины свергнут у себя коммунистическую власть и образуют самостоятельные государства.

Как смотрит на эти сепаратистические настроения окраин русский народ? — Никак. Русский народ, как мы уже говорили, не имеет развитого национального чувства, равнодушен и легко ассимилируется. Нет сомнения и в том, что найдется много русских людей, которые будут всеми силами даже помогать сепаратистам окраин в их борьбе против Москвы и останутся потом верными гражданами новых государств, какие могут возникнуть на территории СССР, и ассимилируются там. Раньше, в царской России, русский национализм заменялся патриотизмом, но и этого последнего теперь там нет, т. к. все, за исключением привилегированной коммунистической касты, смотрят на СССР не как на свое отечество, а как на свою тюрьму, из которой хотят бежать какой угодно ценой. В Кремле уже поняли эту опасность и стремятся вызвать "советский патриотизм, как это видно из нынешней советской прессы, но я убежден, что результаты новой "ударной" кампании "насаждения советского патриотизма" будут как раз обратными намерениям ее авторов.

Значит ли этот будущий "раздел России" или СССР окончательный распад того государственного организма, который когда то назывался Российской империей, а сегодня СССР? — Очень трудно ответить на этот вопрос. Зависит это от многих условий, как внутреннего, так и внешнего характера, а прежде всего от того, как мы сами, русские, или, вернее, наши политические и военные вожди сумеют оценить ситуацию. Если будем и впредь повторять ошибки "белых генералов" и стремиться к восстановлению "единой, неделимой России", то наше поражение неизбежно и может оно кончиться тем, что Москва и дальше останется коммунистической, в то время как на окраинах свергнут коммунизм и отделятся от СССР.

Сумеем ли "договориться" со своими соседями, которые живут сегодня и страдают вместе с нами под одной крышей СССР, — в том случае "раздел России" не должен еще означать распадения и "балканизации" Востока Европы. Путь основания нового государственного колосса на Востоке Европы ведет не через единую неделимую Россию, а через признание за народами СССР прав на их собственное государственное существование, организацию (создание) там, на наших славянских землях, больших и малых славянских государств и организацию их политического, военного и экономического союза. Не единая неделимая Россия, не СССР, а только ССР — союз славянских республик является единым возможным путем разрешения вопроса "будущей России"...

Мысли, изложенные выше, в устах русского человека, более чем интересные. Но еще интереснее вопрос: сколько найдется русских людей, которые подпишутся под словами г. Москвина, этого чуть ли не первого русского самостийника?

В Казакии

СОВРЕМЕННЫЕ СТАНИЧНЫЕ НРАВЫ

В "Молоте" от 29 июня помещена корреспонденция из станицы Староминской некоего тов. А. Таежного, из которой можно (кто умеет) составить себе некоторое представление о нравах теперешней "колхозной молодежи" (судя по приводимым фамилиям — чужой):

"Девушки - колхозницы вечером возвращались с поля. Идя по улицам, они пели песни. Веселые песни, какие может петь только жизнерадостная колхозная молодежь. Звеньевая Галя, прихлопывая в ладоши ,отплясывала гопака...

Веселье молодых колхозниц нарушил милиционер. Он остановил группу и предложил следовать за собой.

— По 25 рублей штрафу с каждой, — сказал им в отделении.

— Позвольте! За что? — возмутились колхозницы.

— Как за что? За нарушение порядка. Вот, читайте:

"Воспретить на территории Староминского района позорные действия и хулиганские выходки". Среди позорных действий указано и "пение песен, направленных к нарушению общественного спокойствия улиц"...

Крыть было нечем. Да, они, колхозницы, действительно хулиганили. Они пели, чем понятно, нарушали общественное спокойствие улиц. Товарищ Проскурин — председатель Староминского рика — запретил петь на подведомственной ему территории!

Запрещены в районе и такие позорные действия, как: "шум и крик на улицах, бросание камней, брызгание водой". Запрещена, например, "бесцельная стрельба из ружей". Не стреляйте бесцельно в неуказанных местах! Зачем зря изводить заряд. Цельтесь во что нибудь. Ну, например, в воробьев, в конек на здании Райисполкома, или в прохожего, вон в того, что через улицу перебежал.

Нельзя издеваться и над животными "с целью озорства". Но если у вас упомянутого озорства нет, вы можете калечить, бить лошадей, коров, издеваться над курами сколько вздумается.

А попробуйте-ка набросить узду на телеграфный провод, или протянуть "какой-либо предмет (?) через дорогу". Попробуйте "бесцельно" перебежать эту

самую дорогу. Кара постигнет вас немедленно. Будете платить "штраф до ста рублей или принудительно работать до одного месяца".

Все, до мелькайших подробностей, предусмотрено в постановлении райисполкома"...

КАК ТАМ ЖЕНЯТСЯ И ВЫХОДЯТ ЗАМУЖ

("Действия" происходят в одной из кубанских станиц)

"Три колхозных ударницы: Панька, Варя и Грапа. Панька рассказывает, как за нее "жених сватался":

Очень смазливенький кавалер. Обходительный такой. "Барышня, говорит, — надеюсь, не дамочка, — заинтересовавшись вашей красотой, не вступите ли вы ко мне подругой вечной жизни?" Я было уж со всем склонилась и разговариваю: "в каком вы, симпатичный гражданин, колхозе?" А он: "ни в каком, раз я в городе живу и до того зажиточный, что даже всех прав лишен"...

Мать убеждала Паньку принять предложение. У парня, оказалось, надежное ремесло: сапожник. И человек действительно "всех прав лишен", — такого завидно - богатого состояния достиг. Намекнула Панька кавалеру: "в колхозах сапожники бывают". Но он променять городскую жизнь на колхозную не пожелал. А ей, ударнице, выйти замуж за лишенца невозможно. Так дело и расстроилось.

Варя рассказывает, как у нее с комсомольским секретарем вышло:

"Ну, пошли мы в кино картину глядеть. Только он там... Он ничего. Ни спать не зовет, ничего. Поговорили и по домам пошли. Утром он приходит к матери, говорит: "Я вашу дочь взять хочу". А я ему: "Не пойду, у меня надеть нечего, чтоб люди не стыдили, что голую берет".

Секретарь этот вопрос — насчет, то-есть, приданного — урегулировал. Свадьбу хорошо справили:

"Шесть кило сахару купили. Кто сколько хочет, столько в чай и клал. Некоторые по полному стакану наклали, потом все равно пить не могли".

Грапа — лучшая в колхозе ударница. Но почему то "парни сторонились ее, хоть по трудодням считалась она невестой завиднейшей". Наконец, нашелся парень Иван из чужого колхоза...

"Принес фабричного печенья, лазоревую косоплетку подарил. Был он первый человек, назвавший ее милушкой, а то звали ее все только ударницей". Она склонилась. Тогда он прислал свах. "Свахи приехали", как теперь полагается, в бригаду. Бригадир раскричался:

— Не пущу девку. Я кадры свои нарушать не желаю. Сватайте отстающих. А эту — через мой труп. А раз ей так приспичило, — пускай мужа сюда берет".

Иван согласился перейти в невестин колхоз. Тогда бригадир разрешил свадьбу. На свадьбе за стол посадили только женщин да новобрачного и бригадира. Мужчины стояли. Бригадир произнес речь:

"Товарищи, героини дня, а также особо новобрачная! Кулак говорит, что женщина не нужна, как решающая единица, а мы наоборот... Бабочка здесь вполне определенная труженица. Так же сидящая здесь присутствующая новобрачная, каковая беспрестанная ударница будущая дамочка Грапа Глобак. Ура, женщины!.."

Свадьбу справили. На завтра работа. Молодой, как ударнице, дали в обед щи мясные. А молодому — щи пустые. Передала было Грапа свои щи мужу. Но бригадир не позволил.

"Так у вас, гражданка, не пройдет. Нас ваша первая любовь не достигает... Ты социалистическое отличие иждивенцу разбазариваешь!.."

Мужу обидно. Жене стыдно. Дня через три молодым пришлось развестись."

("Известия", 4 августа. Москва)

КАК ОНИ СТРОЯТ.

(Из "М" от 29 июня)

В начале первой пятилетки, в 1927 году, в Ново-Покровском районе начали строить больницу...

До 1932 года строительство больницы шло довольно интенсивно. Вытянулся во весь рост главный корпус, заразное отделение, кухня, прачешная и другие подсобные постройки.

В марте 1933 года Райисполком выносит свое девятнадцатое постановление "о всемерном форсировании строительства". Быстро расторгается договор с "Коммунистроем" и создается собственный "Коммунтрест", чтобы "быстро и дешево" завершить строительство районной больницы, бани и Дома специалистов. Ведь век районный центр без бани живет!

— Наконец-то, — вздохнул районный врач тов. Данилов, — теперь дело сдвинется с мертвой точки. И с утроенной энергией продолжал доставать по частум оборудование для рентгеновского кабинета.

— Теперь у меня все есть для кабинета — заявляет в мае 1933 года тов. Данилов.

— А где сам кабинет, больница?

— Больница?.. Она сдана на хранение завхозу Борисову, — отвечает доктор. И рассказывает поучительную историю:

— Госплан СССР включил достройку больницы в титульный список срочного строительства и утвердил 70 тысяч рублей на это дело. Не возражали плановый и финансовый отделы Крайисполкома. Но было внесено уточнение. К постановлению: ,утвердить 70 тысяч рублей". Крайфинотдел добавил: "из местного бюджета". И все.

В марте по решению суда, с молотка продан был весь стройматериал больницы. Любому, кто дал на гривенник больше. Вцепился доктор Данилов за последние 9 тонн цемента. — Не отдам, делайте что хотите. — И повесил замок на сарай.

Наконец, не стерпел и Крайздрав.

В своем 239 отношении начальство Крайздрава ставит вопрос "ребром"!

"Отмечая недопустимое отношение райздрава к делу учета и надзора над строительством... Крайздрав предлагает срочно представить:

1. Сведения о ходе стоительства и процент выполнения работ, согласно формы, указанной в циркуляре 2551 от 1-9-31 года и прочее и прочее...".

Остается только прибавить сюда 23 специальных постановления ново-покровского райисполкома "о всемерном форсировании строительства больницы и бани"...

РАСТРАТЫ И ХИЩЕНИЯ В КООПЕРАЦИИ

Из статьи т. И. Степанова в "М" от 29 июня узнаем о "положении дел" в потребительской кооперации на Кубани, созданном оккупантами. Вот наиболее характерные выдержки из нее:

В системе потребительской кооперации и ГОРТ'а большинства районов нашего края участились случаи растрат и хищений. Ослабление классовой бдительности у ряда местных партийных, советских, кооперативных организаций, плохая работа прокуратуры и судебных оганов привели к тому, что враги народа — растратчик и вор, — проникнув в кооператив, магазин ГОРТ'а, подчас совершенно безнаказанно творят свое мерзкое дело, пытаясь расшатать основу советского строя — священную и неприкосновенную общественную собственность.

Растраты и хищения в системе потребкооперации края достигли в 1933 году огромной суммы в 8.043.000 рублей. И, несмотря на это многие районные партийные и советские организации, вся система потребкооперации во главе с Крайсоюзом, наконец, прокуратура края не сумели сделать необходимых выводов из фактов воровства и хищений в кооперации и ГОРТ'е.

Чрезвычайно характерной иллюстрацией в этом смысле может служить положение, до которого доведена потребкооперация Лабинского района. Примиренчество и оппортунистическое благодушие районной партийной организации, райисполкома, органов прокуратуры способствовали массовому проникновению в аппарат кооперации классово - враждебных элементов, воров и растратчиков.

В лабинской кооперации только за 1933 год было 634 случая воровства и хищений. Здесь врагами народа разворовано 270 тысяч рублей.

Кто же руководил кооперацией? Кому были доверены партийными и советскими организациями района руководящие посты в райсоюзе, магазинах, в ларьках? В лабинском сельпо до последнего времени работало два бывших белогвардейца и один вернувшийся из ссылки кулак. Старшим бухгалтером заготовительной конторы райсоюза работал бывший белый офицер и растратчик Токарский. В аппарате райсоюза работали кулаки — Казаджан, Григоренко, Шустов, и вконец разложившиеся пьяницы ,продавшиеся врагу, — Владимиров, Шведов.

Десятки растратчиков спокойно работают сейчас в кооперации, продолжая расхищать кооперативную собственность. Председателем правления шедаковского сельпо работает растративший 1062 рубля Лиховец, председателем отваженского сельпо — растратчик Шевченко, направленный сюда на работу бывшим председателем райсоюза Кравченко. Шилин, завмаг псебайского сельпо, растратил 800 руб., Кудинова, кассир лабинского сельпо, успела пока что растратить только 153 рубля. Григоренко, растратившая большую сумму, была направлена на работу в махошевское сельпо. За новую растрату в этом сельпо Григоренко опять была снята с работы, но райпотребсоюз направил ее вновь на работу в рабкооп совхоза, где Григоренко продолжает разворовывать общественную собственность.

Таковы далеко неполные примеры деятельности окопавшихся в кооперации Лабинского района врагов. В 1933 году, в районе было обнаружено 634 случая растрат и хищений, а осуждено всего 13 человек. 99 дел на растратчиков и расхитителей райсоюз не счел нужным даже передать в суд, но и то, что передано судебно - следственным органам, не достигало цели...

О растратах и хищениях не мог не знать лабинский районный комитет партии. Райком не мог не знать, что аппарат кооперации засорен классово - враждебным элементом, что ревизионные комиссии в ряде сельпо (лабинском и др.) не работают, а в других (каладжинском, костромском) совсем отсутствуют. Райком не мог не знать о том, что из 462 работников кооперации трудовые списки имеют только 6" чел., и то эти трудовые списки заполнены "со слов". Наконец, не мог не знать райком о том, что в партийной организации района 54 коммуниста - растратчика не привлечены к ответственности, что они партийным билетом продолжают прикрывать свои действия врагов народа.

Знал, конечно, знал об этом районный комитет партии, но ухитрился в течение двух лет пройти мимо буквально всех фактов хищений и растрат. Спокойствие райкома не потревожили даже "итоги" 1933 года. И когда первый квартал 1934 года принес еще новых 113 случаев растрат и хищений, то это для районных организаций оказалось обычным, не выходящим из рамок фактом...

Только за первый квартал 1934 г. в Приморско-Ахтарском районе разворовано кооперативных средств на 26 тысяч рублей. В Каневском районе за первый квартал разворовано 17 тыс. рублей, в Константиновском — 32 тысячи, в Усть - Лабинском — 24 тысячи. Мы уже не говорим о растратах, которые имели место в этих районах в 1933 году и которые, как видно, ничему не научили районные партийные и советские организации, прокуратуру и судебно - следственные органы.

Для показа засоренности кооперации классово-враждебными элементами характерен пример потребкооперации староминского райсоюза. Здесь до последнего времени помощником бухгалтера работал Бирюк — сын кулака, приемщиком перевалочного пункта Баранов — сын кулака, приемщиком рыбо-засолочного пункта Мацало — сын шабая. Только среди 50 работников староминского сельпо выявлено два сына кулака, два бывших палача и семь растратчиков.

Не снимая прямой ответственности за отсутствие борьбы с растратами с районных комитетов партии, райисполкомов, райпрокуроров, нельзя пройти мимо того факта, что Крайсоюз, непосредственно отвечающий за работу потребкооперации края, только в последние дни и то только после решения уполномоченного Комиссии советского контроля, начал подсчитывать убытки, нанесенные растратами и хищениями и организовывать борьбу с растратчиками и расхитителями общественной кооперативной собственности. Вся работа Крайсоюза по борьбе с растратами сводилась к рассылке тысяч директив, циркуляров и подсчету растраченных, растранжиренных сумм".

РАСКОПКИ НА КУБАНИ

Археологическая экспедиция, под руководством проф. Городцова, исследовала среднее течение реки Кубани, около Екатеринодара, и произвела раскопки в станице Елисаветинской. Экспедиция "обнаружила в Елисаветинском городище 39 погребений. В числе покойников оказались мужчины, женщины и дети. Рядом с мужчинами лежали предметы, указывающие на род занятий: копья и стрелы, серпы и жернова, деньги. Рядом с покойниками обнаружена глиняная посуда, местного производства, или привезенная из Афин, Родоса, Синопа, амфоры с греческими клеймами, бронзовые фигуры греческих богов, бусы и др. украшения.

Найденные монеты — пантикапейские, относятся к III, IV и V векам до нашей эры.

Дальнейшие раскопки в городище привели к открытию ремесленной части города — гончарных и кузнечных мастерских. В двух пунктах обнаружены запасы пшеницы и проса. Найдены каменные жернова и кости домашних животных. Повидимому, берега средней Кубани были довольно густо заселены, еще задолго до нашей эры, народом, находившимся в сношениях с цивилизованными странами древнего мира".

Розыски

Казак ст. Кременской ВВД Филипп Михайлович Сухов просит откликнуться станичника Владимира Андреевича Самофалова. Писать по адресу: Yougoslavie, Beograd, Preševska, 62.

Ил. М. Аввакумов розыскивает: Автонома Романова — ст. Мигулинской, и Дмитрия Ив. Турчанинова — ст. Ермаковской. Писать по адресу: Bulgarie, Варна, ул. Русе, 49.

Следующий номер журнала выйдет 10 сентября с. г.

Продолжается подписка

на иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО — ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	60 фр.	3 фр.
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	100 лей	200 лей	10 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0.50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции 1 почтовую марку за 90 с., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: Mr I. Bilyi, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)

La Gérante: A. Laizé. Typographie Franco-Caucasienne, 50, Faubourg du Temple — Paris (11)